

КАК ЧЕЛОВЕКУ ЖИТЬ В МИРЕ
С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ?

ПЕТР ЗАБОРЦЕВ

12+

Петр Григорьевич Заборцев

С.У.П.Е.Р.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51763707

SelfPub; 2020

Аннотация

За прошедшие полвека мир сильно изменился. Настала информационная эра. Обществом и экономикой управляет аналитическая система СУПЕР, над которой трудились лучшие ученые. СУПЕР – это информационная платформа, ключевое средство координации и обеспечения уровня жизни людей. С помощью записанных машинных кодов система управляет всем: демографией, образованием, производством. Место капитализма заняла новая экономическая система – созидательная технократия.

Содержание

Пролог	4
Часть первая	7
Глава 1	7
Глава 2	36
Глава 3	65
Глава 4	95
Глава 5	125
Конец ознакомительного фрагмента.	147

Пролог

*Отрывок из интервью руководителя проекта
«Продвижение» академика РАН Ивана Сергеевича
Бортника газете «Комсомольская правда»*

Город, 27.04.2020 г.

Корр. (К): Правда ли, что вы наконец вплотную приблизились к созданию рабочей модели саморазвивающейся электронной системы с искусственным интеллектом?

И. С. Бортник (Б): Да, наша группа последние пятнадцать лет ведет такие разработки в сотрудничестве с крупнейшей ИТ-компанией и крупнейшим банком в стране. Но, опять же, смотря что понимать под термином «искусственный интеллект». Если вы имеете в виду некоего робота, способного к саморазвитию и самосовершенствованию, такого термина-тора, то наш проект очень далек от этого.

К: Но ведь не секрет, что основной задачей в этой области является как раз создание независимого от человека устройства, наделенного человеческими способностями.

Б: Боюсь, вы рассуждаете слишком по-дилетантски. Мы не стремимся к исключительной автономии нашего изобретения. Мы создаем систему, которая будет обладать колос-

сальными возможностями, но эти возможности будут изначально вложены в нее человеком, и контролировать ее тоже будет человек. Другое дело, что она сможет в каких-то областях развивать себя сама, но преследуя исключительно технологические цели.

К: То есть вы все-таки согласны с утверждением, что она будет в какой-то степени самостоятельной?

Б: В определенной степени да. Мы надеемся внедрить ее в основные общественные и производственные сферы жизни.

К: Чтобы она их контролировала?

Б: Чтобы помогала человеку их контролировать. Понимаете, эта система задумана не как предписывающая, а как рекомендующая. Ведь вы не будете спорить, что в современном обществе с огромными массивами входящих данных человеческий фактор все еще слишком субъективен для принятия решений – даже при наличии возможностей всемирной сети и высочайшей скорости обработки данных у современных компьютеров. Но мы не хотим лишать человека этой привилегии! Система будет лишь рекомендовать ему наилучшее решение.

К: А не будет ли на этой почве конфликта интересов?

Б: Однозначно нет. Система будет учитывать все нюансы. При необходимости она сможет анализировать данные из всех смежных источников. Это исключает возникновение ошибок.

К: Разве бывают безошибочные системы в принципе?

Б: Пока еще нет, но мы как раз к этому и стремимся, внедряя эту систему.

К: Но не восстанет ли электронный разум против всего человечества?

Б: Я понимаю, что вы тоже смотрите фильмы, где постоянно муссируется эта тема. Оставим это на совести сценаристов-фантастов.

К: А вы допускаете, что ваша система может оказать существенное влияние на расстановку политических сил? Она ведь как бы предусматривает некую новую общность, новую формацию?

Б: Совершенно верно! Мы этого и не скрываем. Общество тоже должно развиваться. И мы надеемся, что внедрение нашего проекта совпадет с изменениями в социуме. Дело в том, что в конечном счете система максимально эффективно будет функционировать только в новой экономической формации, где научно-технический прогресс станет основным методом развития экономики. А ориентиром должны стать как раз цели обычных людей.

К: Смело! А как, если не секрет, будет называться ваша новая система? Вы уже дали ей имя?

Б: Да. Она будет называться СУПЕР. Система Управления и Поддержки Ежедневных Решений.

Часть первая

Стажеры

Глава 1

Город, 27.04.2070 г.

Влад прислонился спиной к шершавой стене. Он сидел неудобно, на корточках. Вставать было нельзя: все, что выше метра, просматривалось фронтальной камерой из главного коридора. Влад прислушался. Вроде тихо. Пульс все равно был учащенным, тренируйся не тренируйся, а физиология берет свое. Полностью отключить нервы никак не получалось. Влад понимал, что второго шанса у него не будет. На несколько секунд он закрыл глаза: ничего не смог с собой поделать. В искусственной темноте под веками плавали блеклые радужные круги. Капелька пота, раздражающе щекоча, потекла от виска вниз.

Ноги противно ныли. Первую часть пути он преодолел довольно удачно. Хоть и попотеть пришлось, чего стоила только та высокая стена, через которую нужно было карабкаться. Кажется, даже руку сбил, саднит. Но это мелочи. Главное – впереди.

«А ведь у Арины сейчас новая игрушка, – вдруг совер-

шенно не к месту подумалось ему, – свеженький, только что «с конвейера», аватар с новым продвинутым программным обеспечением. Глупая железяка, которая занимает все ее внимание».

Влад сильнее сжал приклад, одновременно перещелкнув переводчик огня на короткие очереди.

Два шага за угол, на двенадцать часов вверх, не глядя и не целясь. Короткой наперевес. Перебежка до развилки. Две дымовые гранаты, вправо и влево, в ответвления. Три секунды пауза. В главный коридор. Четыре огневые точки. Слева на семь тридцать, справа два часа, слева на час, справа на восемь тридцать. Четыре очереди. Остаток в магазине еще на одну. К главной комнате. Три робособаки слева. Правую руку с карабином вниз, левую с парализатором на уровень плеча. Разряд. Поворот задвижки, и ты за бронированной дверью внутри. А там уже рукой подать до электронного мозга этого чудовища. Теперь уже беззащитного. На все про все семнадцать с половиной секунд. Надо успеть за семнадцать. Полсекунды на всякие непредвиденные каверзы. Электронная начинка этой чертовой штуки эволюционирует и каждый раз придумывает новые способы защиты.

«Я должен это сделать! Я столько к этому шел». Он машинально и с какой-то тоской глянул вдоль стены. Эх, сейчас бы Громилу сюда. Хотя бы его! Но за ближайшими пригорками висел безразличный туман. Влад был один. Один во всем этом странном мире. И надеяться мог только на себя.

Где-то вдалеке глухо завывали сирены. Видимо, он все же наследил, пробираясь сквозь дебри первичной защиты. И скоро сюда прибудет подкрепление противника. Мешкать дальше – смертельно опасно.

Влад коротко выдохнул и рванулся за угол.

Ему казалось, что он не успевает и мышцы сокращаются, как в замедленной съемке. Он видел яркий калейдоскоп из пестрых штрихов, вспышек, разрывающихся в сознании звезд. Анализировать было некогда – он действовал на автомате. Бег, уклонение, очередь, вниз, рывок вперед, очередь... Звук тоже отставал. Сквозь какофонию разрывов пробивалось то тяжелое дыхание, то противный визг отскакивающих от металла пуль.

Задыхаясь от дыма и запаха раскаленного металла, Влад оказался уже почти у бронированной двери, но вдруг краем глаза заметил человеческий силуэт в ближайшем тупичке. Но там не могло быть никого! Полторы секунды ушло на то, чтобы развернуться, открывая директрису для стрельбы, и еще секунда на то, чтобы понять, что система его обманула. Противоположная стена просто стала зеркалом: он увидел собственное отражение. Влад судорожно схватился за массивную задвижку бронированной двери, но было уже поздно. Его поглотила стена огня, и остатками разума он успел осознать, что все кончено. Он опять проиграл.

Влад поджидал Громилу в вестибюле, рассматривая ряды разношерстных мини-ритэйлов с прохладительными напитками. Волосы на голове еще не просохли после душа, поэтому воинственно торчали бобриком.

Три раза в неделю они занимались в симуляционных залах, поддерживая спортивную форму. Это был компьютерный аттракцион: ты выбирал сюжет и преодолевал препятствия, бегал и прыгал, находясь в реальности выбранной игры. Влад выбрал себе в противники «Корпорацию Зла», роботизированную интеллектуальную систему. И уже вторую неделю не мог пройти уровень с бункером. Можно было игру, конечно, поменять, но Влад привык идти до конца и упрямо, раз за разом, пытался преодолеть испытание.

Мышцы приятно ныли от только что перенесенной нагрузки. Влад любил это состояние, когда ты хоть и расслаблен, но чувствуешь эту собственную молодую силу и знаешь, что, если понадобится, сможешь ее применить. Но досада не отпускала. И чем больше Влад анализировал свое очередное фиаско, тем сильнее внутри разгорался жар неудовлетворенности.

Влад нетерпеливо переступил ногами, озираясь. Вечно Борька копается. Что за клуша! Громилой Влад прозвал его, конечно, в шутку. Боря был subtilьным юношей, который

вечно попадал в истории из-за своей неуклюжести. Оказываясь в очередной передрыге, он только хлопал своими большими от вживленных коррекционных линз глазами. В детстве у Бориса даже подозревали аутизм, но он всегда яростно открещивался от этого диагноза, чем очень веселил Влада, который не упускал случая его этим подколоть.

Наконец, в конце стеклянного коридора появилась сутулая тощая фигура.

– Неужели это и есть он, победитель отвратительных монстров и гроза плохих парней? – хмуро поинтересовался Влад, когда друг подошел ближе. – Разрешите взять у вас автограф.

– Да перестань, хотя сегодня была неплохая охота, – простодушно улыбнулся Боря. – Прошел третий уровень в своих «Мишках на севере».

– Ты прошел, а я снова нет. Мне не хватило двух десятых секунды. Представь, Громила! Какое-то мгновение мгновения!

– Сравнил тоже. Ты ведь на самых высоких настройках тренируешься, и игра у тебя для спортсменов. Я бы там даже первый бой не прошел. Между прочим, ты знаешь, что раньше люди тренировались просто так, без визуальной стимуляции?

– В смысле?

– Ну, просто приходили в зал и крутили туда-сюда педали на тренажерах.

– И все?

– Да.

– Это же скучно.

– Ну, там музыка играла.

– Ха.

Ребята вышли из спорткомплекса и неспешно пошли по тротуару в сторону старого города. В этот час на бульваре Космонавтов было безлюдно. Иногда по магистралям проплывали бесшумные экотрамваи, да в воздухе над площадью разноцветно переливалось большое голографическое панно.

– Арина сегодня со своей группой в океанариум вечером пойдет, ты знал? – спросил Боря, простодушно глядя снизу вверх на друга.

Упоминание об Арине почему-то еще сильнее вывело Влада из себя.

– Как же я так? – он снова разозлился. Ничего не мог с собой поделать, хоть и понимал, что проигрыш ненастоящий. – Чертово отражение!

– Все равно это устаревшая игра, – сообщил Громила. – У центральной библиотеки, кстати, открыли новый терминал для спортивных занятий, слышал? Говорят, там такие визуализации, закачаешься.

– Тоже СУПЕРовский?

– Ну да. Это все новые технологии. Может, в следующий раз сходим посмотрим?

– Громила, я тебя прошу! Не начинай.

– Да ладно, – Боря вдруг прыснул. – Смотри, что у меня есть!

Он достал из кармана блестящий цилиндр, поставил его на ладонь и с оттяжкой нажал на верхний торец. Из основы выдвинулось в стороны кольцо, и вся конструкция стала вращаться вокруг своей оси.

– И что? – угрюмо отозвался Влад.

– Да ты смотри дальше!

Между цилиндром и кольцом стали проскакивать цветные искры, превращаясь на секунды в яркий узор, словно разноцветное пламя охватывало вращающийся столбик. Одновременно раздавался слабый электрический треск.

Но вскоре цилиндр зашатался, замедляя вращение, и сполохи стали истончаться.

– На ровном надо раскручивать, тогда знаешь как красиво... – мечтательно сказал Боря, приподнимая ладонь.

Цилиндр завалился набок, втянул в себя кольцо и замерцал серебряным светом.

– Называется «карманная психоинсталляция». Заказал через СУПЕР, новая разработка лаборатории Смысла. Нервы успокаивает, и вообще.

– Нервы? – Влад не совладал с собой и ударил товарища по руке – цилиндр с металлическим звяком упал на тротуар. – Всякую чушь вам впаривают!

– Чего ты? – обиделся Громила, отступая на шаг.

Киберуборщик, стоявший неподалеку и до этого момента

притворявшийся рекламной тумбой, вдруг проснулся, резво подкатил к лежащей инсталляции, подхватил ее манипулятором и протянул Боре.

– Пожалуйста, вы уронили. Спасибо, – сказал он приятным баритоном.

– Идиоты, – сквозь зубы пробормотал Влад, развернулся и пошел прочь.

* * *

Маша была в растрепанных чувствах. Наконец-то она смогла до конца сформулировать свою концепцию развития. Да, пускай это звучит амбициозно, ну и что? Надо ставить себе высокие цели. Они возникли не на пустом месте. Маша долго совещалась со своим помощником. Последняя версия личного аватара приобретала все более человеческие черты, и беседовать с ней стало намного интереснее, хотя Маша и отдавала себе отчет, что это всего лишь имитация. Да, программа не может заменить живого человека. Но ведь этого и не требуется?

Но Маше было и неловко: показалось, что когда она объявила на Общественной среде о своем намерении, многие восприняли это с иронией, если не с насмешкой. Особенно, конечно, ей не понравилась реакция Арины. Как там она сказала?

«Маняша, неужели ты действительно думаешь, что ста-

нешь президентом? С желтым вектором в среднем аттестате? Не по нам этот путь...»

Что значит не по нам? Мария нахмурилась. Никто, кажется, не приглашал Арину следовать ее примеру. Это только Машин выбор. Личный. Что за уничижительные замечания? Обидно было и то, что никто Аришу не принялся переубеждать, никто не заступился. Другие девочки в Сообществе тоже отнеслись как-то несерьезно к ее заявлению. Ну и пусть. Жизнь рассудит.

А еще Маша решила написать книгу. Настоящую. Не такую, которыми забиты сейчас электронные распродажи. Хотя ей, конечно, приходилось читать для заполнения рейтинга достаточно много литературы. Но ведь это было по обязанности, иначе бы не у всех писателей были читатели. Ведь не все писатели Творцы, но и Ремесленников надо читать! Решение написать книгу явилось спонтанно, но потом они долго обсуждали эту тему с новым помощником. СУПЕР посоветовала Маше попытаться. Но для начала было необходимо, по совету аватара, подтянуть так называемую «матчасть». Девушка пробежала глазами список рекомендованной литературы. Начать она решила с фундаментальных понятий.

«Заборцев П. – прочитала она на мониторе. – «Основы созидательной технократии»». Что ж. В семнадцать лет самое время систематизировать свои знания. Она прикоснулась пальчиком к экрану. Открылась первая страница.

А о чем будет ее роман?

«По-моему, кто-то из знаменитых сказал, – вспомнилось ей, – что все великое на Земле создано благодаря любви. Значит, о чем бы я ни написала, – решила Мария, – даже если об истории новой социальной формации, книжка все равно будет о любви? А смогу ли я совладать с сюжетом? Знаю ли я столько об этом? И... любила ли я по-настоящему в свои годы?»

Да, не все так просто. Конечно, у нее был сердечный секрет, но она еще толком не разобралась в своих чувствах, и сейчас ворошить их совсем не хотелось. Маша тряхнула головой, словно отгоняя наваждение, отложила монитор и позвала аватара. Тот бесшумно приблизился, покачиваясь прозрачным силуэтом.

– Скажи мне, мой друг, ожидает ли меня в ближайшее время счастье? Необъятное, солнечное, беззаботное?

Аватар задумался лишь на секунду:

– Я улавливаю в твоём вопросе, Машенька, ироничный подтекст, поэтому, полагаю, что ты не ожидаешь от меня какого-то конкретного ответа. Я понимаю.

– Эх, – вздохнула Мария и пододвинулась поближе к помощнику. – Так я и знала. Придется обо всем узнавать самой и в свое время. Отправимся в будущее своим ходом. А пока включи-ка мне Генриха Баха, обожаю эти саксофоны...

Арина не очень-то любила шумные компании и все эти походы всем Сообществом на мероприятия. Суэта ей не нравилась, но сама она была не прочь стать центром внимания. Потому что... Потому что для этого были причины. Диапазон вариопластики у нее был узок, но ей этого вполне хватало: красоту она и так переняла по генетическим признакам.

Уже лет двадцать, как органическая пластика стала вполне обычной процедурой. С помощью СУПЕР можно было подобрать для себя подходящие корректировки. Конечно, кардинальные изменения внешности были запрещены, но подправлять внешний облик в пределах индивидуального диапазона разрешалось. Исполнилась давняя мечта всего слабого пола (да и сильного тоже): теперь в мире почти не было дурнушек. Но Арина выделялась даже на фоне тех, кому диапазон позволял сделать максимальные улучшения. В свои девятнадцать – высокая и стройная шатенка с требовательным взглядом темных глаз. Бывало, даже самые самоуверенные сверстники теряли самообладание при первой встрече с ней.

Арина не стеснялась демонстрировать свое превосходство. Может быть, поэтому, даже находясь в Сообществе, она всегда держалась чуть особняком. Например, сейчас, на экскурсии в океанариуме, небрежно крутила на стильной це-

почке свой портативный аватар последней модели: больше такого не было ни у кого. Другие ребята разбились на стайки, галдели восторженно у экспонатов. И словно бы и были рядом, но общались в основном между собой.

Это Сообщество, одно из тех, где состояла девушка, было профессиональным: здесь готовили служащих в сфере социальной экологии. Арине нравилось этим заниматься; будущее, которое ей рекомендовала СУПЕР, было вполне интересным. Она собиралась специализироваться на обслуживании современных биосферных заповедников, которые начинали строить вокруг городов. Первый такой должен был открыться уже через два года прямо на окраине Города. К этому времени она бы как раз прошла стажировку.

Арина ощутила кожей слабый разряд: аватар бесшумно подал сигнал о входящем сообщении.

Она опустила взгляд: «Сегодня как обычно и где обычно. Только на час позже». Без подписи. Но и так понятно. В таком стиле только один ее друг пишет. Хотя друг ли?

Арина задумалась. Они никак не могла сформулировать внутри себя свое отношение к Владиславу с тех пор, как они познакомились год назад. С одной стороны, он ей нравился, парень был хорош собой, уверен, но вот иногда... Эта уверенность и упрямство раздражали. И вел себя он иногда с окружающими, как осел. Но зато она точно знала, что он в нее немного влюблен. Впрочем, так ведь и должно было быть? На ее отношение к Владу это не влияло.

Она погладила поверхность коробочки аватара (это означало ответное «да» на сообщение) и снова придала своему лицу заинтересованное выражение: электронный гид-экскурсовод принялся рассказывать про случаи каннибализма среди акул.

* * *

Давным-давно, когда маленький Влад едва начинал понимать происходящее вокруг, он не раз оказывался свидетелем перепалки родителей. Нет, по-настоящему они не ругались, но разговаривали на повышенных тонах.

Чаще всего тема таких бурных споров была довольно банальной – где взять денег? Нельзя сказать, что у их семьи не было средств к существованию. Благодаря централизованному распределителю субсидий, который контролировала СУ-ПЕР, им полагалась базовая продуктовая и имущественная подписка. Мать Влада давно не работала, у нее было хроническое аутоиммунное заболевание. А отца постоянно переводили с места на место. Рейтинговая квалификация у него была невысокая, а чем меньше ты приносишь пользы обществу своим трудом, тем чаще происходит обязательная профессиональная ротация.

– Если бы мы не отказались от капитала по рождению, все было бы сейчас по-другому! – в запале в очередной раз начинала мать.

Это всегда выводило отца из себя. Он багровел, по скулам ходили желваки.

– Он был бы обеспечен до самого совершеннолетия! – не унималась матушка. – Все из-за твоих принципов!

– Да, ты бы была сильно рада, если бы я доверил воспитание единственного сына компьютеру!

– Не прикидывайся! Ну что ты несешь, какое воспитание, какой компьютер? Ты оглянись вокруг. Сейчас другой век!

– Век может быть каким угодно! Люди-то всегда одинаковые. Если это еще люди. А не обслуживающий персонал искусственного интеллекта.

– Прекрасно! Так давай уйдем жить в лес. Питаться будем грибами и ягодами. И Владик обязательно вырастет настоящим человеком.

– Я устал объяснять тебе одно и то же!

– Ну а ты-то сам чего добился? Ты ведь, в отличие от него, уже взрослый. Ну не хочешь ты работать под диктовку системы, и что? Тебя же никто и не заставляет это делать! Твой бывший друг и однокашник руководит заводом! Заводом, Коля, ты понимаешь? И он что, обслуживающий персонал?

– Я сам намерен воспитывать своего сына, и точка!

Маленький Влад испуганно переводил взгляд с одного родителя на другого. Ему хотелось, чтобы это побыстрее закончилось и они пошли с папой на улицу пускать кораблики по весенним ручьям.

Да, отец с самого рождения дал ему свободу выбора. Он

всегда уважал сына как личность, с малых лет. И Влад, конечно, был за это благодарен. Правильность такого воспитания никогда не ставилось им под сомнение. Когда мамы не стало, Владиславу только что стукнуло одиннадцать. Но он справился. Они вдвоем справились. Вместе с отцом.

Сейчас Влад полулежал в мягком анатомическом кресле. Он по старинке навещал своего лечащего врача лично, раз в два месяца. Обследование по видеообращению он не признавал.

– Ну что, больной, – доктор оторвался от созерцания монитора и подмигнул. – Судя по вашему последнему медфайлу, можно констатировать, что вы практически здоровы...

– Спасибо, дядя Витя, – Влад чуть улыбнулся. Семейного врача он знал с малых лет. – Но мне кажется, вы чего-то недоговариваете. Практически здоровы, но...

– Ты проницателен, Владик, – согласился врач. – Но это «но», оно уже давно «но». Ты не забывай, что я по специализации психиатр.

– Так разве вы разрешите забыть! – Влад улыбнулся еще шире.

– М-да, – дядя Витя пожевал губами. – Меня продолжает беспокоить твое предвзятое отношение к существующим... ммм... коммуникациям. Это может спровоцировать невроз. А неврозы, сам понимаешь, могут запустить и более опасные заболевания. Не забывай про плохую наследственность.

– Не о чем беспокоиться, – как можно беззаботнее ото-

звался Влад с кресла. – У меня переходный возраст просто.

– Этим ты можешь отца обманывать, но только не меня!
Как часто у тебя возникают тревожные состояния? На некоторых диаграммах мне не нравятся твои блоки биоритмов.

– Да никаких у меня таких состояний нет! – убежденно сказал Влад. – Дядя Витя, на воду дуете!

– Засыпаешь хорошо?

– Отлично.

– Хм. Ну-ну... Признайся, почему ты ненавидишь СУ-ПЕР?

– Я? Ненавижу? Ничего подобного! – Влад демонстративно округлил глаза. – Я просто предпочитаю с ней не пересекаться. Как-нибудь обойдусь без электронных советчиков.

– Кстати, ты знаешь, что твоего отца опять переводят?

– Да, – Влад сразу погрузнел.

– И почему, знаешь?

– Просто знаю. Он якобы не набрал квалификационных баллов для своего Ценного Конечного Продукта.

– Якобы? А на самом деле? – психиатр прищурился.

– Там все подстроено. И с начальником у него конфликт был, вы же знаете. Сплошные интриги.

– Тебе это отец рассказал?

– Я и сам знаю. Отцу так нравилось этим заниматься, наконец-то ему назначили интересную работу. Он такие планы строил! А теперь...

– Его по принудительной?

– Да. Но ведь СУПЕР не ошибается.

– Это сарказм?

– Это жизнь, дядя Витя... Ладно, мне пора. – Влад пружинисто соскочил с кресла.

– У тебя завтра стажировка? Ты знаешь, сколько Николай Петрович потратил сил, чтобы ты попал на это производство?

– Догадываюсь. Постараюсь оправдать!

– Эх, молодежь, – доктор тоже поднялся из-за стола и протянул руку. Они обменялись рукопожатием. – Да, скажи отцу, чтобы зашел ко мне на днях, не тянул до планового обследования.

– Что-то серьезное? – сразу же обеспокоился Влад.

– Ты не забывай, что нам с ним не по 18 лет, как тебе. И немолодые организмы требуют дополнительного ухода.

– Дядя Витя, вы, если что, обязательно...

– Если что – то да, – заверил юношу врач. – Давай, беги уже. Девушки, наверное, заждались.

* * *

В «Подвальчике» пока еще было тихо. С потолка лился приглушенный свет, выхватывая столики с немногочисленными посетителями. Последней пришла, конечно, Арина, опоздав на двадцать минут.

Когда она зашла в зал, многие обернулись в ее сторону.

Сегодня она была в эффектном облегающем платье.

Влад смотрел на подходящую к их столику девушку немного насмешливо, Громила восхищенно, а Маша не смотрела вовсе, уставившись на стакан апельсинового сока.

– Я тоже сок хочу, – сообщила Арина, присаживаясь, – вы мне заказали?

«Подвальчик» был очень нетипичным заведением. Посетителей здесь обслуживали настоящие живые официанты, не было ни меню-терминалов, ни авторазносчиков. Под весело светящейся вечером вывеской располагался знак «РЕТРО». Это значило, что кафе не было подключено ни к одной из существующих электронных систем. В подтверждение горела еще и иконка с перечеркнутым силуэтом аватара. Активировать помощников внутри запрещалось.

Затащил своих друзей сюда, конечно, Влад. И хотя некоторые поначалу сопротивлялись, доверительная спокойная атмосфера и ненавязчивый сервис сделали это кафе местом постоянных встреч их компании.

– Мой новый Марк-Зет просто космос, – сообщила Арина, оглядывая компанию. – Жаль, что не могу показать, как он меняет свое настроение в зависимости от моей нейронной активности.

– Парни, которые разрабатывают эти штуки в главном офисе СУПЕР, не лыком шиты, – подтверждающе заметил Громила.

– Откуда у тебя все время такие дорогие цацки? – хмуро

поинтересовался Влад. – Что у тебя за подписки такие?

– У нее не подписки, – подала голос Мария. – У нее наследственность.

– В смысле? – не понял Громила.

– Проехали, – Арина подозвала официанта. – Малиновый морс, пожалуйста.

– Ты завтра вступаешь во взрослую жизнь? – поинтересовалась Мария у Влада.

– Всего лишь иду на стажировку, – уточнил тот. – Во взрослую жизнь теперь у нас вступают с момента приобретения личного аватара.

– Ты точно не завидуешь? – уточнила Арина. – У тебя ведь просто его никогда не было.

– И не будет, – отрезал Влад.

– Ну, не знаю, – протянула задумчиво Маша. – Мне мой аватар очень помогает. Сейчас мы с ним штудлируем монографию по истории технократии. Да и в целом я без него как без рук, всегда подскажет, если что.

– Ты привыкла просто уже, – сказал Боря. – Вот, например, раньше люди вообще считали в уме. Сами вычитали, складывали, знали наизусть таблицу умножения. Ну, когда еще компьютеров не было. А потом появились карманные калькуляторы, и люди считать разучились. Зачем, если можно посмотреть?

– Ты меня поразил глубиной своих исторических познаний, – признался Влад. – А особенно уместностью примера.

– Зря издеваешься. В прошлом было много всяких штук, которые очень быгодились и сейчас.

– Неужели?.. – Влад повернулся к Марии. – А с чего это ты увлеклась такими заумными книжками? Для чего милой и застенчивой девочке вникать в теории современных экономических формаций?

– А она президентом хочет стать, – пояснила Арина.

Маша немедленно покраснела.

– Ну а что такого, – принялась оправдываться ее подруга, понимая, что ляпнула лишнего. – Мало ли у кого какие мечты. Я вот раньше мечтала себе личный остров зафрахтовать.

– И что бы ты там делала? – спросил Громила.

– Ничего. Установила бы свои правила!

– А остров разве был бы обитаемым?

– Ну, не знаю.

– Обитаемым, обитаемым, – подтвердил Влад. – Там жила бы наша Ариэль и паслось бы стадо симпатичных аватаров последних моделей.

– Дурак, – сообщила Арина и отвернулась.

– А ты, Манюня, молодец, – сказал Влад, глядя девушке в глаза. – Я тебя уважаю. Не то что этих конформистов и приспособленцев. Ты ведь не просто так хочешь стать президентом?

– Не просто, – тихо сказала Маша.

– Кстати, если серьезно, скажите, неужели вам не противно жить вот так? – Влад обвел взглядом друзей.

Те смотрели на него слегка удивленно.

– Как «так»? – поинтересовалась Арина.

– Ну вот так. Когда за вас все решают, вами манипулируют, держат вас за... не знаю даже, как это назвать.

– Нет, ну я бы хотел, конечно, кое-что изменить, – сказал Громила. – Если бы возможность была.

– А ее нет? – сразу зацепился Влад. – Или аватар не дает?

– При чем тут аватар?

– А при том! Вы что, никогда не замечаете, что вас подталкивают к принятию решений? За вами следят! Вас задабривают обещаниями красивой жизни, чтобы вы не задумывались о настоящем!

– Неужели все так плохо? – скептически поинтересовалась Арина.

– А вы присмотритесь, – не унимался Влад. – Копните немного поглубже. И поймете, что все дорожки идут к СУ-ПЕР. Вернее, к тем, кто за ней стоит.

– А кто за ней может стоять? Это же саморазвивающаяся система, – заметил Боря.

– Ну, так же не всегда было, – вступила в дискуссию Мария. – Кто-то ведь написал исходный код.

– Вот именно, – кивнул Влад. – Я уверен, что код и не перестали писать. И сейчас просто манипулируют обществом посредством электронной системы.

– Ты уж загнул, – не поверил Громила.

– А если у меня есть доказательства?!

– Какие это? – зацепилась Арина.

– Такие... – Влад несколько снизил тон. – Но я вам своих мыслей не навязываю, я просто прошу – вы приглядитесь повнимательнее. И в первую очередь к своим помощникам так называемым. Все же взрослые люди.

Перед тем как ребята решили расходиться, Влад отвел Громилу в сторонку.

– На всякий случай, – сказал он, понижая голос. – Мне надо сегодня кое с кем встретиться. Возможно, это будет опасно. Если что, мой контакт – это парень с ником «12-10». В сети он есть.

– Что значит «если что»? – тут же обеспокоился Боря. – Что ты еще задумал?

– Да ничего такого, просто встреча... деловая.

– А вдвоем на эту встречу нельзя сходить?

– Нельзя, – отрезал Влад. – Да и бессмысленно.

– Погоди... А это... Это не Ангелы случаем?!

– Громила, я тебе все, что нужно, уже сказал.

– Ты с ума сошел! Зачем тебе это? Это же... Бандиты!

– Все, разговор закончен. Завтра, как обычно, с утра буду на связи.

– Зря ты это все.

– Выше голову, мой верный друг, и пусть нас не испугают трудности.

– Не испугают, – машинально повторил Громила, и они

вышли из зала.

* * *

Влад отпустил автотакси и осмотрелся. 12–10 назначил встречу на южной окраине Города, в бывшем промышленном районе. Уже стемнело, переулок у больших ворот, где стоял Влад, выглядел пустынным. Света, которым освещалась ближайшая магистраль, едва хватало, чтобы различать тянущийся в обе стороны высокий забор какого-то предприятия.

Влад сверился с часами. После назначенной отсечки прошло уже тринадцать минут. И тут же почувствовал какое-то движение рядом. Он не успел среагировать, как его с двух сторон крепко взяли под локти.

– Не оборачиваться! – приказали ему прямо в ухо.

Дальнейшее напомнило Владу плохие шпионские видеомы. Его запихнули в электрокар, натянули на голову непрозрачный мешок. Какое-то время ничего существенного не происходило, Влад улавливал лишь дыхание спутников, придерживающих его на сиденье с двух сторон. Минут через десять плавного движения кар остановился, и Влада вывели на воздух. Потом они с конвоирами спустились по длинной лестнице в подвал. Лязгнула дверь. Внизу пахло сыростью и железом.

По-настоящему испугаться у Влада не получалось. Как-

то все это было не по-настоящему, наигранно. Конечно, небольшая тревога в его душе присутствовала. Все же это были Ангелы, а про них болтали всякое.

12-10, как понял Влад, занимался вербовкой. Только вот поначалу Влад предположил, что его просто заманивают в какое-нибудь альтернативное Сообщество. Однако вскоре у него закрались сомнения. То, что 12–10 вышел именно на него, было неудивительно. В глобальном Информатории все идентификационные данные были в открытом доступе, и отфильтровать информацию было несложно. В свое время было много дискуссий по проблеме конфиденциальности данных, но с приходом в эту область СУПЕР проблема отпала сама собой: без идентификации каждого члена общества у него не могло быть никакой не то что социальной, но даже и физической жизни.

Поэтому установить, что Влад относится к людям, контакты которых с Единой системой сведены к минимуму, было просто. Видимо, на таких и обращали внимание рекрутеры типа 12–10.

Поначалу Влад относился к общению с ним не очень серьезно, в дополнительную группу ему вступать вовсе не хотелось. Но постепенно он начал ловить себя на мысли, что его новый собеседник клонит куда-то не туда.

Пару раз они встречались лично в конфиденц-капсулах по настоянию 12–10. Тогда-то он первый раз вскользь упомянул об Ангелах.

Разумеется, Влад, как и любой житель Города, слышал о них. Слухи ходили очень противоречивые.

Согласно одним, Ангелы являлись незарегистрированным – хотя это был нонсенс – антиобщественным Сообществом, преследующим авторитарные политические цели.

Согласно другим, они были принципиальными противниками существующего порядка, экстремистами. Согласно третьим – просто банальной криминальной структурой.

На осторожные расспросы Влада 12–10 реагировал странновато: отвечал рассеянно и уклончиво. Влада же все это всерьез интересовало: у него уже зарождался кое-какой план действий, для которого требовались единомышленники.

Потом 12–10 куда-то пропал месяца на два. Влад уже подумал, что его вербовка так и не состоялась, но буквально на днях его загадочный знакомый объявился и назначил встречу с, как он выразился, лидером более высокого уровня.

И вот Влад стоял с мешком на голове посреди какого-то подвала и прислушивался к звукам вокруг. Кто-то ходил неподалеку, шурша подошвами по полу, но ничего не говорил вслух.

Влад уже собрался стянуть мешок с головы самостоятельно, но это сделали за него, явив его взору небольшую комнату с обшарпанными стенами. В ее центре стоял допотопный стол, за которым сидел человек в капюшоне.

– Ну что, дорогой Владислав Исаев, – сказал он глухим голосом, не поднимая головы, – реестровый номер 66-4581,

холост, уровень знаний желтый... Рассказывай, кто тебя прислал и какое у тебя задание? Если, конечно, еще рассчитываешь выбраться на свободу.

* * *

В четырнадцать лет у Влада был друг. Ну как друг, так – дружок-товарищ. Не сказать, что они слишком уж часто и плотно общались, просто их отцы были приятелями и работали в это время на одном предприятии.

Владик с Игорем (так звали дружка) были сверстниками, они вместе ходили заниматься на велодром, пересекались в нескольких Сообществах. Иногда тусовались в подростковых компаниях. Несколько раз Влад заходил к Игорю домой и всегда поражался роскошной обстановке. Видимо, родители его товарища не скупилась на дорогие предметы мебели. У самого Игорехи тоже постоянно были какие-то модные штучки, которыми он хвастался. Влад, всегда относившийся к такому равнодушно, все же как-то поинтересовался у бати, откуда у Макаровых столько денег? Ведь вроде бы и должности у них с отцом равнозначные, и рейтинговые уровни одного порядка.

– Я ему давно говорил, – ухмыльнувшись, заметил Николай Петрович, – на кой ты переплачиваешь такие деньги за ерунду всякую? А он все – Оксана, Оксана. Женщины!

– Просто ты мне никогда ничего такого не покупаешь, а

своей карточкой я не могу пользоваться, пока мне 18 не исполнится.

– И правильно, что не можешь. Уже бы не осталось ничего. А так все будет в целости. Как твоя мать уговаривала меня, чтобы я вступил тогда в этот фонд, ты бы знал! Но я оказался прав, незачем с этими жуликами дело иметь.

– А все пользуются!

– Пусть, ты не все! Повзрослеешь – поймешь. А что не покупаю всякие штуки, так ты же сам от них отказался, сказал, не надо тебе. Сказал?

– Сказал, – подтвердил Влад грустно.

– Так вот же! А с Серегой Макаровым тут какая история, ему просто приходится втридорога переплачивать сейчас. СУПЕР задирает налог до небес на все, что считает нестандартным использованием.

– Зачем тогда покупать?

– Надеется, что его скоро переведут на сервоинженера в управление. СУПЕР якобы его порекомендовала туда. Хотя статус-то всего на два пункта выше.

– А если не переведут?

– Тогда пиши пропало. Он уже кредитов набрал. Наша система жалости не знает.

Через месяц отца Игоря действительно перевели, только с понижением, он недобрал контрольных показателей на тестировании.

Единственным выходом для Макаровых теперь стала про-

цедура банкротства. Все имущество оказалось изъято, и согласно закону семье был предоставлено временное жилье в пригороде и продовольственный минимум.

Влад помнил, как встретил случайно Игорька, когда тот спешил на воздушный паром, что курсировал через Реку. Вся спесь с приятеля сошла, да и выглядел он совсем по-другому: вместо модного прикида – мятая футболка и простые джинсовые шорты.

– Увидимся еще, – сказал тот, явно тяготясь общением со старым знакомым. – Ты ведь все там же?

– Там, – кивнул Влад. – Ну а ты как?

– Да по-всякому. Ладно, бывай, – и Игорек, пожав руку, пошел прочь.

Больше они никогда не виделись.

– Видишь, как оно бывает, – сказал потом отец, когда Влад рассказал ему о встрече, – вот тебе и хваленая справедливость.

– Ну так его отец же баллов недобрал!

– Совсем не факт! Как, ты думаешь, это все считается? Все там подстроено как надо!

– Тогда это нарушение! Можно ведь жалобу подать или, я не знаю, сообщить кому-то!

– Чтобы следом в банкроты записали? Ты, сынок, маленький еще совсем, наивный, многого не понимаешь. И в жизни оно не так, как в книжках написано.

Уже тогда Влад стал задумываться о несоответствии того,

что было заявлено таким, как они, простым людям, и тем, что происходило вокруг на самом деле.

Почему на любой, самый дурацкий, запрос в интерТВ можно получить целый список предложений, а чтобы приобрести эти яркие безделушки, нужно платить повышенный налог и залезать в долги? Почему система, по умолчанию призванная следить за справедливым распределением, делает рядовым гражданам только хуже? Как может СУПЕР заниматься подтасовками? И как же хорошо, что он не имеет с ней почти никаких контактов! Осталось еще потерпеть несколько лет, чтобы стать полностью самостоятельным! И он уже никогда не купится на красивые слова о справедливости. Нет уж. Он верит своим глазам и отцу. А не фальшивым лозунгам с экрана.

Конечно, с той поры прошло несколько лет, и размышления Влада перестали быть такими по-детски прямолинейными. Но поникший силуэт своего удаляющегося в никуда товарища он не забыл до сих пор.

Глава 2

Город, 12.05.2070 г.

У Влада как раз был перерыв, когда с ним по смарт-браслету связался Громила.

– Ты можешь сейчас говорить? – хлопая по обыкновению глазами, взволновано выпалил Борян с маленького экрана.

– Что произошло? Ты наконец-то потерял девственность?

– Нет, то есть я хотел сказать... Тьфу ты, Влад! Все тебе шуточки!

– Что стряслось-то? Просто у тебя вид такой...

– Меня переводят во Второй отдел кодирования! У меня самый высокий пси-коэффициент среди стажеров за первый семестр!

– Погоди... Что за Второй отдел? Это личные кодировщики Строева?!

– Да, так говорят. Наверное!

– Ух ты... Так! Слушай, – Влад стал серьезным, – это просто прекрасно. Ты должен там обязательно закрепиться. Делай что хочешь! Работай утром, днем и вечером. Без перерывов на обед. Докажи, что ты настоящий очкарик. Нет, что ты Мегаочкарик! Ночью тоже работай. Я тобой горжусь, бро!

– А спать когда? – Громила расплылся в довольной улыбке. Похвала друга была ему приятна.

– Не до сна тут, когда такие дела.

– Ты мне обещал кое-что рассказать, кстати! – напомнил Боря. – Это ведь тоже к нашему делу относится! А у нас секретов не должно быть друг от друга!

– Расскажу, Громила, не беспокойся. Я и не собирался что-то утаивать. Одна команда – одно Сообщество!

– Ладно, увидимся. Справедливость для всех!

– Справедливость для всех!

И Громила отключился.

Последняя фраза была девизом их группы, которую они зарегистрировали в системе. С этой регистрацией получилась какая-то странная история. Для того чтобы иметь официальный доступ для получения нужной им информации, Сообщество необходимо было зарегистрировать сразу в нескольких кластерах. Их выбор, на взгляд Влада, должен был выглядеть при авторизации подозрительно. Но, что удивительно, юридическое разрешение было получено, хоть и пришлось заполнять несколько дополнительных формуляров. Поэтому теперь их четверка была государственно зарегистрированным Сообществом «Новый мир». Возможно, название звучало немного претенциозно, но они надеялись, что оно будет восприниматься аллегорически и не вызовет дополнительных подозрений. Расчет сработал. СУПЕР впустила их в свое пространство, и то препятствие, которое казалось Владу самым трудным, неожиданно пало само собой. Тем лучше для них и хуже для системы! Это была хоть и ма-

ленькая, но победа. Можно сказать, первая их совместная!

В Сообщества, по последней поправке к законам, сейчас разрешалось вступать уже с двенадцати лет. Их количество для каждого не ограничивалось, но обычно молодые люди входили одновременно в 3–5 групп по интересам, на большее у одного человека просто физически не хватало бы времени. В основном это были Сообщества тематические. Всем, в них зарегистрированным, давались определенные привилегии в системе СУПЕР в той области, которая была выбрана основной в группе. Но такое членство накладывало и обязанности, от денежных взносов до выполнения тематических заданий. Сообщества были в большей степени молодежные: подростки общались в них и развивали начальные профессиональные навыки с прицелом на дальнейшее трудоустройство. Так система с ранних лет готовила людей к возможности приносить пользу своим будущим трудом.

– Что за фемина, интересно, занимает сейчас все твое воображение? – донеслось до Влада.

Он и вправду слегка замечтался, развалившись в кресле перед монитором. Информация от Громилы дала ему новую пищу для размышлений.

Окликнул его Дима Странгер, коллега-стажер. Они вместе две недели назад пришли на подготовку в Астрономический Маяк. Только Димку прикрепили к техникам в секторе обслуживания дальних телескопов, а Влада оставили у проектировщиков.

– А что? – Влад нехотя обернулся, напуская на себя ехидную улыбочку. – Все параболические тарелки уже сияют чистотой, заботливо натертые тряпочкой, зажатой в мозолистой руке ответственного стажера?

Дима рассмеялся:

– Ну да, а ты, я вижу, заканчиваешь чертеж первого межзвездного корабля. Остались сущие мелочи.

– Остались, остались, – подтвердил Влад. – Слушай, тебе первые стажерские перевели уже?

– Вчера еще, а что? А тебе разве нет?

– Перевели. Просто не могу даже на Едувсегда оформить подписку.

– Чего так?

– Цели не сформулированы.

– Общие, ты имеешь в виду? А они разве у тебя к приоритетному Сообществу не привязаны? У меня они по умолчанию с «Космическими пилигримами» прошли. Я просто галочку поставил, что согласен, и все.

– А у меня еще нет в приоритетном этого раздела, мы его только зарегали недавно.

– Сам регистрировал? Тогда понятно. Там пока все заполнишь...

– Да это вообще глупо, тебе не кажется?

– Что? Регистрироваться?

– Да нет! Не давать распоряжаться средствами, пока цели не сформулируешь.

– Почему?

– Я вот удивляюсь с вас. Вы вообще, что ли, не задумываетесь ни о чем? Что скажут, то и делаете. Каждый как все!

– Чего ты кипяتيشся-то?

– Ну а как?! Вот ты сам подумай! Может, у меня эти цели еще сто раз поменяются? Почему я должен страдать из-за дурацких правил каких-то?

– Так надо же какую-то пользу обществу приносить. А если у тебя даже целей нет...

– Они у меня есть! Есть! Но почему я должен их в обязательном порядке где-то регистрировать? Что за ущемление личности?

– Ты, Влад, тоже уже перегибаешь... Из-за ерунды такой. Ты проведи ценности из другой группы какой-нибудь.

– Во-первых, я только в одном Сообществе сейчас. А во-вторых, ты даже не понимаешь, что говоришь. Как можно так целями разбрасываться? Тебе что, будущее по барабану? Сиди в лодке тихо, и потихоньку вынесет куда надо?

– Вот если бы ты был девушкой, я бы сказал, что у тебя...

– Даже если бы я был бабушкой, *Димитрий*, я бы сообщил тебе то же самое! Вы не замечаете ничего вокруг и, как овцы, валите толпой за пастухом.

– Черт, у нас перерыв уже кончился, – притворно хлопнул себя по коленкам Странгер. – Я уже, кажется, слышу призывный звук флейты моего пастуха, то бишь наставника. Пожалуй, побегу продолжать наводить марафет среди тарелочек!

– Давай, давай, – напутствовал его Влад. – Когда будешь бежать, смотри не запнишь об окружающих тебя парнокопытных.

– Вы, Владислав, просто язва, вот и все, что я хочу вам напоследок сообщить, – заметил Дима и удалился, отдав рукой шуточный салют над головой.

А Влад, хоть и понимал, что разговор был шуточным, внутренне слегка разозлился. Как часто он замечал, что сверстники поразительно бездумно следовали каким-то обязательным предписаниям системы. Никто ни о чем не задумывался. Все делали одно и то же, как под копирку. А ведь в этих, формальных на первый взгляд правилах таилась угроза дальнейшего разочарования в жизненных перспективах. Ни много ни мало! Не понимал Влад, как система может одинаково заботиться обо всех сразу. Это было какое-то глобальное надувательство. И теперь он уже не сомневался, что за этим кто-то стоит. И этот кто-то был явно из плоти и крови.

* * *

Вечером в «Подвальчике» Влад поведал, наконец, Борьке о своих свиданиях с Ангелами. После первой, по всем понятиям показушной встречи, где его пытались очень примитивно проверить на принадлежность к агентам безопасности СУПЕР, через неделю состоялась еще одна, уже более продуктивная.

Однако и она Влада совсем не удовлетворила. То ли ему до конца так и не доверяли, то ли сам Влад чего-то не понял. Все опять было обставлено в высшей степени конспиративно. Правда, в этот раз обошлось без мешка на голове, хоть это радовало. Влад со своим хмурым провожатым – небритым мужиком лет тридцати – сменили пару экотрамваев (причем выскакивали на платформы в самый последний момент перед отправлением), потом перешли через центральный мост и долго кружили в районе трех площадей, то и дело приостанавливаясь в каких-то подворотнях.

Потом зашли в подготовленный к реконструкции нежилой коттедж, где в запертой флигельной комнате их поджидал «юноша бледный с взором горящим», как охарактеризовал бы его Влад. Поначалу парень, окрестив себя инструктором Цзы, признался, что занимает «вторую ступень доверия», и что если Влад пройдет испытательный срок, то именно он будет его первым бригадиром в Сообществе. Потом Цзы, возбужденно надсаживаясь, продекламировал несколько антисистемных лозунгов, как бы призывая Влада поддержать революционный порыв. Выглядело это нелепо.

Владу требовалась конкретика, но прямые вопросы о программе борьбы, которую ведут Ангелы, идейный инструктор игнорировал и каждый раз смотрел на Влада с большим подозрением. Зато очень много разглагольствовал о мерах конспирации, страшных последствиях, которые его ждут за разглашение тайн или даже за любое упоминание об Ангелах в

обычной жизни.

– Спрятаться от нас невозможно, – утверждал Цзы, воинственно закатывая глаза. – Ангелы незримы, но они всеведущи!

После тридцатиминутной ничего не значащей говорильни будущий непосредственный бригадир сообщил, что пока ничего еще не ясно и вскорости Владу сообщат о тестовом задании, которое нужно будет выполнить. Задание будет реальным, хотя использовать кандидата будут втемную. Если Влад справится, будет еще одна беседа, и ему может быть присвоен статус «действительного кандидата в солдаты внешней армии», самой первой должности в иерархии Ангелов.

Честно говоря, после встречи у Влада закрались большие сомнения. Все, что он слышал об Ангелах раньше, сводилось к слухам о нескольких антиправительственных выступлениях перед дворцом Закона, о каких-то пьяных разборках на Стеллс-шоу и о диверсии на Кораблестроительном заводе. На его взгляд, все это было как-то мелко для такой крупной и таинственной оппозиционной организации. Многие вообще считали Ангелов отбросами общества, маргиналами или жалкими подражателями настоящих криминальных элементов.

Поэтому после того, как он выложил все Громиле, они приняли два решения. Вербовку в бравые солдаты армии Ангелов пока не форсировать, а посмотреть, что Владу пред-

ложат сделать. И девчонкам пока ничего про это не рассказывать, с ними и так было что обсудить в свете новообразованного Сообщества «Новый мир».

* * *

– Сынок, я дома, ты тут?

– Тут, па... – Влад отвлекся от изучения документа и обернулся.

Николай Петрович зашел в комнату, оценивающе глянул на сына:

– Занимаешься?

– Да так, – уклончиво ответил Влад, переключая вкладку. – Тебя дядя Витя просил зайти на неделе. Настаивал. Ты себя нормально чувствуешь?

– Да пустое. Все в порядке у меня. Ну, может, будет время, забегу. А у тебя как, разобрался с заданием на Маяке?

– Разбираюсь. Там же целая инновационная программа.

– Отнесись к этому серьезно. Нам повезло, что ты туда попал.

– Правда, что тебе пришлось для этого закрыть все вкладки?

– Владик, ты думай о перспективах, а не о прошлом. Ты же понимаешь, что когда ты не в системе, тебе приходится чем-то жертвовать. Мы же сознательно на это пошли. Не о чем жалеть.

– Я просто... Хотел, чтобы ты знал, что я очень это ценю... Что не просто так все.

– Сын! Я это прекрасно знаю, – Николай Петрович озорно взъерошил сыну волосы. – Прорвемся.

– А что с твоим переводом? Апелляция не помогла?

– Да какое там... – отец Влада отвел взгляд. – Даже не удалось зарегистрировать. Нет оснований. Да я и сам виноват, что сразу не все фиксировал. Сейчас уже все следы удалили, конечно.

– И что, на Карьер теперь?

– Что делать. Ладно, было и хуже.

– Как же так-то? Ведь это явные подтасовки. Что, неужели везде так?!

– Поживем – увидим.

– Не знаю, па... Надо как-то... бороться, что ли.

– С кем? Там же все схвачено. Круговая порука. То, что СУПЕР все контролирует, красивая сказка. Но мы с тобой все равно ничего не можем изменить.

– Что-то можем, наверное.

– Сынок, последние выборы главного общественного Координатора помнишь?

– А что там?

– Да просто ты хотя бы одного своего знакомого знаешь, кто бы голосовал за Короленко?

– Хм... да нет вроде.

– А процент какой у него, помнишь?

– Что-то под 90 %?

– 88,7 %. Как это возможно?

– погоди. Но можно же посмотреть все логи? Голосовали же по идентификаторам. В сети должна быть информация в доступе!

– Если она там еще есть и если не подтасована.

– Хм, странно.

– Ладно, Владик, ты на этом сильно не зацикливайся. Нам с этим жить, ничего не поделаешь. Ты лучше в свое будущее смотри. Можно добиться многого даже вопреки.

– Слушай, па, а тебе разве можно в Карьере работать с твоими легкими? Допуск по медкарте есть?

– Как ни странно, есть. Но я уже ничему не удивляюсь... Там у нас есть что пожевать на ужин?

– Да, саморазогревающиеся стейки из Едывсегда.

– Неплохо...

Отец ушел на кухню, а Влад задумался, невидяще глядя в экран.

«Конечно, свобода, да. Главное право человека и все такое, бла-бла-бла... – размышлял он, – втолковывают нам с ранних лет. Никаких ограничений в выборе. Ни у твоих родителей или опекунов, которые решают за тебя, ни у тебя, когда ты уже сможешь выбирать. Все красиво на бумаге. Никто не посягает на нашу личную свободу. СУПЕР? Нет, что вы! Это система-подказчик, только и всего. Только что-то слишком уж много способностей у обычного искусственного

интеллекта. Система везде и всюду! Запустила свои щупальца и получила неограниченную власть, прикрываясь добрыми намерениями. Не волк ли это в овечьей шкуре? Вот если посмотреть объективно? Да, многие мои друзья ни в чем не нуждаются и на первый взгляд живут вполне себе достойно. Но так ли это на самом деле? Почему те, кто пытается систему игнорировать, изначально имеют сложности? Ведь это несправедливо. И кто за всем этим стоит? СУПЕР придумали люди. Конечно, это саморазвивающаяся система, но люди продолжают ее контролировать. Насколько сильно проявляется этот контроль? И не прикрывается ли кто-то системой, выдавая свои правила и законы за якобы объективные правила и законы СУПЕР? А народ просто не замечает этого. Вот в чем неплохо бы было разобраться».

Влад прикоснулся к сенсорному столику. На мониторе снова появилась вкладка, которую он изучал до прихода отца.

Это была новостная информация с центрального канала.

Влад запросил текстовую версию.

Заголовок гласил: *«Максим Строев: СУПЕР снова помогла предотвратить промышленный кризис»*. Рядом была фотография мужчины лет сорока. Руководитель городского филиала обслуживания СУПЕР и по совместительству директор объединения «Симбиоз» смотрел на мир уверенно и открыто. Владу казалось, что он различает лед в этих зрачках.

Несмотря на располагающий к себе вид, этот человек всегда вызывал у Влада неприязнь. Ему не нравились постоянные упоминания о Строеве как о гениальном управленце. Тут, на его взгляд, могло быть наоборот: большинство заслуг функционирования системы руководитель филиала приписывал себе, делая из себя в глазах граждан эдакого сверхчеловека. А любую элиту Влад терпеть не мог. Как и обман в таких масштабах.

Влад пробежался по строчкам. Ничего нового. Сплошные дифирамбы симбиозу человека и системы. И ни слова о том, что многие лишены достойного жилья и прозябают на базовых субсидиях. Что из-за расширения производств гибнут леса и животные. Что людей превращают в безвольных болванчиков с помощью личных аватаров. Во всем этом Владу интуитивно виделся какой-то незаметный на первый взгляд, но глобальный заговор. И их новое Сообщество должно было с этим разобраться. Они его создали для этого! Нельзя было и дальше все спускать на тормозах. Тем более пока все шло относительно неплохо. Громила абсолютно легальным путем вплотную подобрался к кодировщикам Строева. Второй отдел располагался в самом «Симбиозе» – институте управления СУПЕР, где и находились серверы системы. Сам Влад в ближайшее время должен был разобраться с участием Ангелов. Хоть и был он настроен скептически, но, может быть, их сложившаяся организация может им быть полезна. Девчонки тоже зря времени не теряли. Манюня занималась

теоретической частью: понимание всей внутренней структуры СУПЕР было необходимо. Требовалось выработать свою программу и четкий план действий на разные случаи. В этом Маше среди них не было равных. Ну а Арине отводилась роль, так сказать, связи с общественностью. Кому, как не ей, с ее красотой и убедительностью, следовало привлекать сторонников? К тому же неожиданно всплыл один занимательный факт из ее биографии, который Влад решил пока не озвучивать, надеясь, что это сможет в свое время принести их общему делу определенные дивиденды.

Но и это было еще не все. На следующую неделю, на общие стажерские выходные, они запланировали совместные спортивные тренировки. Поддержание физической формы было обязательным условием для их четверки. Громила, конечно, скривился, когда об этом узнал, но что делать? В итоге ему все равно пришлось смириться.

Влад еще раз посмотрел на фото Максима Строева. Директор института «Симбиоз» продолжал глядеть с экрана монитора все тем же ледяным взглядом. Влад представил, как смотрит вот так же ему в глаза, только вживую и совсем в другой обстановке. Через пару секунд на его лице заиграла зловещая усмешка.

* * *

Маша дурачилась.

Набирала на сенсоре комбинацию ничего не значащих символов и наблюдала, как система пытается разобраться в ее писанине, предлагая на выбор разные варианты. Реклама как таковая давно изжила себя, теперь любую вещь или услугу можно было заказывать через сеть, просто выбирая из предложенного списка.

Мария прыснула. В ответ на ее абракадабру на экране проявились картофелечистка из антикварного магазина, конический лазерный резец и набор для игры в бадминтон.

Рядом с Машей бледно отсвечивал в вечернем полумраке силуэт личного аватара.

– Дружок, ты бы хоть улыбнулся иногда, – попеняла ему Манюня. – Ты в бадминтон играть умеешь?

– Я могу улыбаться, если надо, – сообщил аватар. – И правила игры в бадминтон я уже выучил.

– Эх, все-таки с тобой скучно, – вздохнула Мария. – Прав Влад.

Аватар, вопреки обыкновению, промолчал.

– Не обижайся, – попросила его Мария. – Я же все равно тебя люблю. Ты мой верный рыцарь, да?

– Я готов оказать всяческую помощь, – заверил девушку электронный друг.

– То-то и оно, – вздохнула Мария.

Маша была у родителей единственным ребенком. И, можно сказать, с детства росла «маменькиной дочерью». Ее бало-

вали и окружали всеобщим вниманием. Машины родители были из интеллигентной среды, отец преподавал основы экономических теорий, мать работала старшим исследователем в институте Магнитной плазмы. СУПЕР порекомендовала для маленькой Манюни педагогическое направление развития в Лабораториях Смысла. И позже, когда Маша уже стала понимать, что к чему, она сообразила, что система, скорее всего, не ошиблась. Потому что девочке с первых сознательных лет нравилось и учить, и учиться. Пускай у нее и не было выдающихся способностей в базовой школе (она заработала только желтый уровень по окончанию, немного недотянув до оранжевого), но зато она хорошо ладила с одноклассниками и с интересом работала со скучными научными исследованиями, которые у многих девушек ее возраста вызывали лишь зевоту.

Маша была невысокой, но очень стройной, и из всех доступных коррекций решила применить только одну: чуть подправить форму носика; слишком уж он, по ее мнению, был вздернут. Вместе с этим и благодаря тому, что было ей отпущено природой, получилась милая женская классическая красота. Маша не любила использовать фреш-косметику или блиц-маски, поэтому ее лицо было всегда чуть-чуть бледнее, чем у окружающих ее подружек.

Все бы ничего, и Маша, наверное, так и выучилась бы спокойно и без потрясений на вполне хорошего и уважаемого Наставника, если бы в 16 лет ей не захотелось что-то поме-

нять в жизни. Виной тому был, может быть, переходный возраст и нейронный всплеск мозговой активности (как показала синапсография, на которой в срочном порядке настояла мама, заметив, что с дочкой происходит что-то неладное). А может, виной был тот парень спортивного вида, с торчащим вверх бобриком светлых волос? Парень, который был не таким, как все. Тем более, он тоже обратил внимание на скромную миленькую девочку.

Маша решила во что бы то ни стало получить статус Творца. По ее, да и не только ее, мнению большинство из них были великими людьми.

Творцы создавали. Настроение, эмоции, духовность. Все, что касалось творчества и духовной сферы. То, что было во все века востребовано человечеством. Они творили. Из ничего, из пустого пространства вдруг рождались стихи, романы, картины, музыка, постановки, видеомы. Творцы делали это для души, порой – для развлечения, но всегда талантливо. Разумеется, такой статус нужно было заслужить. Пройдя через все ступени, которые определяла СУПЕР. У Творцов не было обязательных потребителей, которые были положены всем Ремесленникам (так назывались творческие люди, чей потенциал определялся системой как «средний»), потому что к ним и без этого было повышенное внимание.

Маше казалось, что в ней скрыт какой-то талант. И придет время, когда она сможет его предъявить миру. Это будет ее предназначением, высшим духовным проявлением. И ее во-

все не смущало, что по статистике соотношение Ремесленников к Творцам определяется как 600 к 1. Да хоть один на миллион!

Это решение многое изменило в поведении Маши. К потрясению ее родителей, она даже ненадолго вступила в Сообщество альтернативных проповедников. Однако, к счастью, настолько экстремальные поступки дочери вскоре прекратились, оставив только легкую тревогу о некоторой неопределенности будущего. Но система не увидела ничегостораживающего в поведении молодой девушки, и вскоре Мария уже стажировалась на Наставника в сегменте первичного обучения. Это не мешало ей готовиться к своим первым литературным экспериментам. И не только литературным.

Влад, которого родители Маши считали обыкновенным хулиганом, постепенно стал занимать все больше места в жизни девушки. И, конечно, подспудно влиял на формирование ее нового мировоззрения. В 18 лет Мария съехала от родителей, благо СУПЕР давала такую возможность всем стажерам, частично оплачивая им жилье. Отец с матерью были слегка шокированы, но им пришлось смириться с демаршем дочери – рано или поздно птичка должна была выпорхнуть из гнезда.

А сейчас Маша захотела еще большего – почему бы ей не стать Президентом? Первым в истории президентом-Творцом! Это было так удивительно и так разжигало воображение! «Новый мир» должен был помочь ей в этом. Ну и самой

ей, конечно, надо было продолжать заниматься теорией развития общества. И не только этим.

Мария коротко вздохнула.

Потом соскочила с тахты и приняла воинственную стойку.

– Иди же сюда, презренный ящик с микросхемами! – провозгласила она, делая подзывающие жесты рукой.

Силуэт аватара послушно занял позицию напротив девушки.

– Защищайтесь, Сударь! Не то я проткну вашу эфемерную оболочку, как жалкий воздушный шарик, клянусь своими конспектами!

Мария сделала руками пару угрожающих движений и снова замерла в стойке.

Аватар лишь беспомощно зажужжал, явно пребывая в сильном затруднении и не зная, как реагировать на такие заявления.

Маша подпрыгнула на месте высоко вверх, развернувшись вокруг своей оси и выбросив ногу в направлении спарринг-партнера.

Тот даже не успел ничего предпринять. Маша пяткой нанесла сокрушительный удар аватару в район правого уха. В этот момент автоматически включилось защитное поле, имитирующее соприкосновение с телом, иначе нога девушки прошла бы сквозь силуэт, как через туман.

Маша пружинисто приземлилась на обе ноги.

– Аххх!... – запоздало вырвалось у нее.

Теперь девушка принялась наступать на соперника, тесня того в угол и производя серии хорошо отточенных ударов обеими руками в район «туловища». Аватар только успевал смягчать их, ставя силовые блоки.

– Ах, ах, ахх! – Маша азартно отработывала короткие «двойки».

Зажав неприятеля у стенки, Мария резко выгнулась и произвела еще один молниеносный боковой удар ногой в голову соперника. Нога девушки, не найдя преграды, ударила в плексиглас перегородки: аватар пропустил удар.

– Ага! – торжествующе вскрикнула она, выпрямляясь и тяжело дыша после боевого спурта. – Получил?!

Аватар виновато заколыхался переливающимся силуэтом.

– Ты не поддавался мне хоть? – прищурившись, подозрительно поинтересовалась девушка.

– Маша, ты вчера сама выставила мне настройки третьего защитного ката, в соответствии с которыми я и проводил тренировку. У личных аватаров нет понятия «поддавался».

– Ладно, поверим, – хихикнула Мария. – Надеюсь, у тебя нет там какого-нибудь дополнительного секретного кода. Ну что, пойдем теперь разомнем мозги? Мне надо сегодня еще две главы про технократию проштудировать. А без твоей помощи моя сила воли почему-то нестабильна!

– Ты мне отвечай и со мной спорь, – приказала Мария помощнику, пытаясь вчитываться в лаконичные, но скучные

строки. – Вот, смотри, «общая схема работы экономического механизма», – бормотала она вслух. – Так, тут понятно... Личные и общественные цели людей и организаций являются главной отправной точкой для отношений всех видов. Ага... Все решения за людьми. Логично, но где же коварная СУПЕР? А! Вот она – СУПЕР – это информационная платформа, ключевое средство координации и обеспечения прозрачности... Ну, допустим... Многие аспекты экономического регулирования СУПЕР производит самостоятельно и автоматически. Вот! Нет ли тут противоречия, мой умный и начитанный друг?

– Никакого противоречия, – казенным голосом сообщил аватар. – Потому что это касается лишь тех аспектов, которые не требуют принятия решений, так как они уже происходят из принятых людьми решений.

– Да уж, над риторикой тебе следует поработать, – заметила Маша. – Принятие принятых решений! Масло масляное.

– Например, – невозмутимо продолжил аватар, которого было не так просто сбить с толку, – СУПЕР в соответствии с государственной стратегией автоматически регулирует ставки налогообложения, предоставляет финансирование в приоритетных направлениях, обеспечивает баланс спроса и предложения на рынках...

– Ладно-ладно, успокойся. Пошли дальше. Управление человеческим потенциалом становится полноценной инвестицией. Я бы тут поспорила. Люди, знаете ли, они такие.

Разные бывают.

– Люди, государство, промышленность, медицинские и образовательные учреждения максимизируют свои доходы только тогда, – назидательно сказал аватар, – когда каждый человек хорошо воспитан, качественно обучен, здоров и создает что-то ценное для себя и других людей.

– Ха-ха! – засмеялась Маша. – Я сюда не подхожу, я дурно воспитана какой-то много возомнившей из себя железячкой... Разработка и внедрение новых знаний и технологий в производственную практику стимулируется самой экономической системой. Структура и размер экономики, спрос и предложение быстро адаптируются под изменения в целях обеспечения потребностей людей и организаций... Слушай, я устала. Я хочу парить на воздушном шаре и хочу шипучей малиновки. А ты хочешь шипучей малиновки?

– Я бы не советовал сейчас отвлекаться, – заметил помощник. – Попить можно и после занятий.

– А много там еще? – подозрительно спросила Мария.

– Два раздела. Приоритетные направления для роста возможностей людей с точки зрения общественных целей и выбор товаров в разрезе ограничения спроса через возрастающую полезность.

– И тут тоже СУПЕР?

– Да. В первом случае система помогает государству проводить свою экономическую стратегию, направленную на развитие приоритетных направлений экономики. А во

втором СУПЕР, используя свои инструменты, обеспечивает преимущество конкурентной стратегии, направленной на рост эффективности, увеличение производительности труда и снижение удельных затрат.

– Эх, – вздохнула Маша. – Как же сложно освоить все эти премудрости. Но куда деваться, врага надо знать в лицо!

* * *

Влад не мог не возвращаться к мыслям о ней на протяжении дня. Иногда такие мысли заставляли его врасплох, иногда, напротив, он сам вызывал в памяти ее образ и осторожно, словно он, образ, был из тончайшего хрусталя, мысленно прикасался к изображению. Озвучь Влад свои переживания любому психоаналитику, да хотя бы дяде Вите, тот бы сразу поставил диагноз: беспросветная юношеская влюбленность. Но... Влад еще не был всерьез влюблен. Пока он сам не понимал, как назвать это чувство. Просто иногда ему не хватало ее. Хотелось смотреть на ее лицо, слышать ее голос, наблюдать, как она поправляет непослушный локон. Но у Влада не было пока необходимости в ее постоянном присутствии рядом. Иногда он вполне обходился без нее, а порой общество девушки его даже тяготило. Да ведь и общались они друг с другом в компании холодновато, словно были коллегами по работе.

Сейчас у них происходило нечто вроде свидания. После

кафе Влад повел Арину в Снежноград, который недавно возвели в старом легкоатлетическом манеже. Это было романтическое место, где постоянно тусовалась молодежь: было забавным в весеннюю жару оказаться среди ледяных пещер, монументальных скульптур, подсвеченных огнями изнутри, поплутать в снежных коридорах динамического лабиринта.

Им выдали легкие куртки-накидки и смешные меховые наушники. Влад засунул наушники в карман, а Арина с удовольствием надела на голову, они очень ей шли. С розовыми пушистыми ушками она стала похожа на Королеву Зверей из популярной мультивидеомы.

Конечно, Арина захватила с собой своего знаменитого уже Марк-Зета. Эта модель имела несколько визуальных конфигураций. Она могла принимать образ не только человека, можно было выбрать из нескольких других стилизованных изображений. Девушка придала ему вид допотопного канонического робота с прямоугольным туловищем, квадратной головой с вкрученной в нее большой красной лампочкой накаливания и шлангообразными гибкими конечностями. На груди робота располагался синий экран, а из спины торчали две антенны.

Несмотря на карикатурную внешность, Марк-Зет был, по словам Аринки, настоящим технологическим шедевром. Он мог улавливать биоритмы и подключаться непосредственно к вегетатике хозяйки, и это не считая обычных информационных функций, которыми оснащались все индивидуальные

элементы СУПЕР.

Ребята поиграли в снежки у большой горки, прошли пещерную галерею (Марк-Зет в темных уголках выступал в качестве ходячего торшера), умудрились заблудиться в лабиринте, откуда их вывел гид-проводник.

Потом они сидели на веранде, смотрели на разноцветные сосульки на карнизе и пили обжигающе горячий чай.

Арина, раскрасневшаяся на морозце, была удивительно хороша. Влада даже почти перестал раздражать ее аватар, хотя во время прогулки он не переставал ехидничать на его счет.

– Представляешь, я хотела привить ему чувство юмора, – призналась Арина, глядя на Влада, по обыкновению, чуть насмешливо. – Но, кажется, окончательно все разрегулировала, и он сейчас иногда выдает очаровательные перлы. По-моему, он комплексует из-за своей внешности. Может, ты его слегка успокоишь?

Влад аж неприлично громко хмыкнул от бесцеремонности такой просьбы.

– Ариэль, ты не забывай, что у меня-то с блоком юмора пока еще все в порядке. И даже такой красотке, как ты, не удастся его расшатать!.. Слушай, коллега, – Влад повернулся и по-приятельски похлопал робота по плечу, – не убивайся ты так, для мужчины внешность не главное. Вон, присмотришься к той симпатичной кадушке с лимоном возле окна. Как раз подходит к тебе по комплекции. Уверен, ты сможешь

разбудить эту зажигалочку.

– Перестань, – притворно возмутилась Арина и стукнула Влада по руке, но не удержалась от улыбки, прикрыв лицо ладошкой.

– Ваза с посаженным в нее деревом «лимон» или кадушка, как вы выразились, – заметил Марк-Зет, невозмутимо помаргивая лампочкой на голове, – не является объектом, способным к прямому общению, поэтому любые разговоры с ней бессмысленны.

– Знаешь, некоторые люди тоже не очень-то способны, – отозвался Влад с почти неуловимой иронией. – Ладно, Ариэль, давай серьезно. Ты же понимаешь, что я тебя не просто так сюда позвал?

– Еще бы! От тебя разве чего-нибудь просто так добьешься.

– Ты неправa, но дело не в этом.

– В чем тогда?

– Ну вот, посмотри, – Влад кивнул вниз, туда, где под верандой в ледяном городке мелькала радостная суета. Оттуда доносились веселые выкрики и визги, кого-то энергично валяли в снегу. – Как ты думаешь, эти ребята сейчас счастливы?

– Скорее всего, да, – предположила Арина, и ее глаза подернулись томной поволокой. – Только они этого даже не замечают.

– Правильно. А мы?.. – Влад поднял взгляд на девушку. –

Когда играли в снежки? Лазали по пещерам?

– Может быть...

– Вот, в этом вся суть. Это иллюзия счастья. Кратковременная. Но это тут. А большинство постоянно живет в такой иллюзии, не представляя, что это иллюзия, и не стремясь быть в этом разuverенными.

– Ну уж. По-разному бывает, – не согласилась Арина.

– Нас просто посадили в более-менее подходящий аквариум. Кормят, насыщают воду кислородом, дают корм.

– Твои иллюзии слишком пафосны, Владик.

– Важна суть. Ты никогда не задумывалась, для чего вам подарили аватаров? Дали, как подачку.

– Так мне-то никто его не дарил. Я сама купила.

– Вам их дали для того, чтобы вы почувствовали власть!

Чтобы стали чьими-то хозяевами! Как они над нами.

– Кто это «они»?

– Сильные сего мира. Я в этом теперь почти не сомневаюсь. Да и ты тоже.

– Давай пока меня оставим постоять в сторонке. К чему эта прелюдия?

– К тому, что я собираюсь идти до конца. И в данный момент силы очень неравны. Всякое может случиться.

– Владик, запиши этот тезис в предвыборную речь Манюни.

– Ариэль, ты не понимаешь или притворяешься? Это ведь не игрушки!

– Ладно, не игрушки. И что?

– Тебе это зачем? Дальше ведь не будет вот таких вечеров в ледовом дворце. И чая не будет на веранде. И, скорее всего, таких разговоров. Иллюзии больше не будет! Ты из нас самая успешная... Красивая и... Я знаю, кто твой настоящий отец, извини!

Если Арине и изменила выдержка, то только на секунду. Влад успел заметить, как у девушки чуть дрогнул подбородок, но она тут же взяла себя в руки.

– Все знают? – бесстрастным тоном переспросила она.

– Только я. Случайно узнал.

– Это ничего не меняет!

– Я не говорил, что меняет. Ты просто можешь растоптать свою жизнь, связавшись со мной. Ведь нам, может, придется... делать кому-то больно.

– А остальных тебе не жалко, мистер Сердобольность? Манюньку, Громилу?

– Маша может за себя постоять, а без Громилы ничего не получится.

– То есть ты его просто решил использовать? И Маша, значит, может, а я, значит, не могу?!

– Ариэль, только не закипай, прошу, я же не то хотел сказать!

– Я так и поняла! – Девушка порывисто встала и схватила со спинки накидку. – Пошли, мой верный Санчо Панса, – приказала она роботу. – Нас здесь совсем не ценят!

– Ариш, ну погоди, – Влад тоже вскочил.

– Извините, Владислав, – сказал ровным голосом аватар, направляясь вслед за девушкой. – Вынуждены оставить вас наедине с кадушкой.

У Арины, когда она это услышала, началась просто смешовая истерика.

Они с роботом удалялись от веранды, и девушка смахивала выступившие от смеха слезы, вымывая с ними всю горечь от неудачно завершившегося свидания.

Глава 3

Город, 13.06.2070 г.

Громила снова пробежался пальцами по сенсорам клавиатуры. Что-то было не так. Совсем не так.

Он почувствовал, как у него взмокла на спине рубашка. Все мысли в голове смешались от всеохватывающей паники. Совершенно непонятно было, что теперь следует предпринять.

Он затравленно обернулся. Дверь в технический модуль все еще была приоткрыта. Стоило кому-нибудь пройти мимо и...

Боря еще раз лихорадочно набрал код, который должен был открыть ему доступ к хранилищу данных.

Но на больших дублированных мониторах Сервера Поддержки снова пробежали красные строки ошибки. Это был провал. Мало того, что Громиле так и не удалось проникнуть в защиту, но сама эта попытка наверняка будет зафиксирована электронной службой охраны. Быть может, как раз сейчас передается тревожный сигнал на дежурный пульт.

Громила громко сглотнул и посмотрел на свои поднятые над сенсорным столом руки.

Кончики пальцев заметно подрагивали.

Не хотелось даже представлять, что будет, если его тут за-

стукают. Прощай стажерское место во Втором отделе, прощай весь план их Сообщества. Вся привычная жизнь будет пущена под откос.

«Что не так, почему не срабатывает электронная отмычка?»

Он же все проверял! Трижды!!! В чем подвох?

«Думай, Борян, думай! Представь, что ты в симуляции!»

Он смотрел на экраны, секунды неумолимо падали в небытие, но символы лишь расплывались в зеленые мутные строчки, словно его вживленные линзы вдруг непостижимым образом расфокусировались.

Из технического коридора послышался какой-то шум.

Громила инстинктивно втянул голову в плечи.

Мешкать больше было нельзя.

Орудя пальцами по клавишам со сверхъестественной быстротой, он отменил все последние команды и попытался скрыть следы своего недавнего присутствия в программе. Потом отрубил обратную связь смарт-браслета и на подгибающихся ногах бросился к выходу из модуля.

Нельзя было упустить ни мелочи! Громила обернулся на пороге и огляделся. Вроде бы все было в порядке. Мониторы мерцали стандартным интерфейсом. Все выглядело спокойным. Перед тем как покинуть помещение, Боря активировал со своего терминала периферические камеры и выскользнул в коридор. Кто-то приближался из примыкающей слева галереи. Громила явственно расслышал неторопливые шаги.

Некто чуть шаркал по текстолиту пола.

Боря осторожно прикрыл дверь – едва слышно клацнули магнитные засовы – и двинулся в противоположную сторону.

Он продолжал то и дело оглядываться на коридор, в котором только что был, и в результате на развилке налетел на Рому Базева, младшего администратора. – Ох! – Базев посторонился, удивленно разглядывая стажера.

– Прости! – Боря мобилизовал все свои внутренние силы, чтобы оставаться с виду спокойным, и тут же пояснил Роме, упреждая его логичный вопрос: – Я в бумажный архив, Светлов отправил.

Это была заготовленная легенда на случай непредвиденной встречи. Хотя такое распоряжение начальник звена стажеров действительно Громиле давал, но это было два дня назад, и тогда Боря его проигнорировал.

– Так это тебе в блок «С» надо, – Рома указал рукой, – ты не по тому крылу пошел!

– Да я знаю, – поспешно согласился Громила. – Мне надо было еще к техникам зайти, у меня браслет что-то барахлит.

– Поставь новую Лат-оболочку СУПЕРовскую, недавно появилась, – посоветовал Базев. – У меня тоже на вызовах глючил, а поставил – и как часы!

– Ага. Ладно... Некогда!

Боря поспешно кивнул и пошел прочь.

«Неужели все обошлось?» – мелькнуло у него в голове

спустя секунды. Его все еще потряхивало.

К этой минуте все уже поменялось. Если поначалу он разрился от Влада энтузиазмом и подошел к делу, что называется, с полной ответственностью, то сейчас произошедшее казалось ему какой-то третьесортной аферой, толком не подготовленной и изначально обреченной на неудачу. Таким кустарным способом этот «бастион» не взять – теперь Громила был в этом абсолютно уверен. Сейчас его раздирали противоречивые чувства: облегчение от того, что, кажется, ему все же удалось остаться незамеченным в своей вылазке, и досада от того, что он не выполнил задание Сообщества. Это очень сильно принижало его самооценку. Он так и представлял насмешливый взгляд своего друга, как бы говорящий: «Я так и знал, опять Громила все испортил!» И девчонки, конечно. Опять он показал себя самым бесполезным среди всех. Но... тут ничего не поделать. План, придуманный ими накануне, явно не годился. Надо было разрабатывать что-то кардинально другое.

Боря воспитывался в «женской» семье. Его отец, завербовавшись в Большую Арктическую экспедицию, когда его сыну было 5 лет, а дочерям 7 и 11, так из нее и не вернулся. Бабушка всегда уверяла, что он пропал без вести в ледяных просторах, но Боря со временем перестал в это верить. Да и мать косвенно подтверждала его догадку, не предпринимая для розыска многодетного отца и своего мужа никаких мер.

Истина оказалась самой банальной: Борин папаша сбежал с другой, расторгнув текущий брак удаленно. Так что Боря все свое сознательное детство провел в окружении сестер, мамы и бабули. Неудивительно, что в такой атмосфере его с самых малых лет привлекали электронные средства связи, компьютерные безделушки, сетевые баталии. Рекомендации СУПЕР были тоже предсказуемы.

Борян всегда любил поковыряться в машинном коде: программы, запускающие процессы, казались ему магическими заклинаниями, заговаривающими электронных демонов. Он быстро освоил основы компьютерного администрирования и был на «короткой ноге» с СУПЕР. Своего личного аватара он модернизировал сам под свои нужды, приобретя только базовый «скелет» программы за бесценок. Да, его аватар не отличался модными наворотами, зато был продвинут в плане сетевых возможностей. Относился к нему Боря не как к электронному помощнику, а скорее как к ходячему персональному компьютеру. И активировал его чаще всего только дома в своей комнате, вызывая изображение аватара как в камере-обскуре, укрывшись перед этим от надоедливых домочадцев женского пола. Как раз в этот период его едва не записали в «аутисты».

С Владом они сошлись на почве интерактивных компьютерных игр. Его новый друг любил наращивать мышцы в визуальных симуляциях, а Громилу (кличка Боре показалась забавной, поэтому он сильно не возражал) больше привлекал

сам сюжет, логические головоломки, квесты. На этих совместных прохождениях они и подружились. И хотя Боря понимал, что новый товарищ совсем не похож на его немногочисленных приятелей по Сообществам любителей виртуальных миров, ему было с ним интересно. Влад, со своим физическим превосходством, никогда не проявлял высокомерия, лишь по-дружески подтрунивал над неуклюжестью Громилы. Зато с удовольствием консультировался с ним в вопросах, касающихся современных технологий, ведь своего аватара у Влада никогда не было из принципиальных соображений.

«Но, если так разобраться, – подумал Боря, когда вернулся на свое рабочее место в отделе, – я ведь уже добился большего, чем любой из нашей четверки. Я под самым куполом Сигматрона! Еще чуть-чуть и!..»

Он был абсолютно уверен, что Сигматрон является самым мощным и престижным кластером современного общества. Одна СУПЕР, которая к нему тоже относится, чего стоит! И то, что он попал именно сюда на стажировку, сначала в низший сегмент, а теперь и в легендарный Второй отдел, позволяло испытать настоящую гордость! Ни один другой кластер не вызвал у Громилы такого благоговения, ни Лаборатории Смысла, ни Машинные Залы, ни даже Юстицион. А ведь были еще Сервисград, Природные Фермы и Политпроспект. Но все это казалось ему мелким по сравнению с Сигматроном.

Он сел за монитор, слегка покосившись на других стажеров, но тем было явно не до него. Атмосфера во Втором отделе была специфическая: внутри рабочей комнаты сотрудники между собой почти не общались, многие отключали внешние аудиосигналы, блокируя временно слух, или даже надевали на голову интравизоры, специальные шлемы, позволяющие напрямую подключаться к своей ячейке системы.

Громила запустил тестовые модули и задумался. Символы кода продолжали сменять друг друга на мерцающем экране, а Боря размышлял, почему все так непросто и кто мешает ему жить так, как он хочет. И еще он думал о том, во что будет одета Арина сегодня на вечернем собрании их Сообщества.

* * *

– Как тебе удастся всегда выглядеть так? – прищурившись, спросила Маша. – Будто ты не живой человек, а картинка из ИндПерсоны?

Арина пожала плечами.

– Вот знаешь, если бы я была писательницей, а я надеюсь, что ей скоро стану, – продолжила Мария, – я бы сейчас сказала, что у тебя в глазах застыла очаровательная меланхолия... Как это тебе удастся? Я не отстану! Как мне стать тоже красивой?! Ведь не Марк-Зет тебя так одевает?! Немедленно признавайся!

– Не Марк-Зет, да, но кроме этого неуклюжего увальня у меня есть сама СУПЕР, между прочим.

– У меня тоже есть, – заметила Маша. – А толку?!

– Чего ты на себя взъелась так? Ты ж симпатичная, носик вон какой прелестный, вздернутый.

– Нет, нет, нет и нет! Ты хочешь сказать, что я курносая?!

Арина засмеялась:

– Разговаривать с женщинами о красоте – дело неблагодарное.

– Так то с женщинами, а я твоя боевая подруга, – отшутилась Манюня. – Аришка, вот та твоя шляпка с горизонтальным плавником, а? Ну где ты ее взяла?!

– Дурацкая шляпка, – фыркнула Ариэль.

– Ну да, дурацкая, а какой ты тогда фурор произвела?!

Хотя ты всегда его производишь.

– Ладно, подруга боевая, ты меня приперла к стенке и раскусила. Но все очень-очень просто. Марк-Зет, иди сюда... Я сейчас через его терминал зайду, а дома у меня настольная панорама напрямую загружена, – Арина прикоснулась к экрану аватара.

– Фенечка? – прочитала Маша слегка удивленно.

– Именно так. Модуль ФЕНЕЧКА. Возможности СУПЕР мы на 1 % знаем, если знаем. Вот она мне посоветовала такую красоту. Это как бы мой образ, помещенный в разные текстуры. Система все обрабатывает, и настроение, и погоду. И тут не только одежда. Аксессуары. Эко-макияж. Колори-

стика... Видишь, вот это я сегодня. Вот завтра. Посмотри на количество вариантов.

– Вижу. Очень дорого, наверное? Для меня, – Маша усмехнулась.

– Да разные есть варианты. Демоконплекс, например. Давай я на своей панели для тебя что-нибудь поищу.

– Слушай, мы тут сейчас с тобой залипнем, а нас же через полчаса ребята ждут.

– Подождут, не развалятся. Друг с другом пока посоревнуются. Макияж-то поважнее будет!

– Юмористка, – пробормотала Маша, однако не отрывая взгляда от экрана. – погоди, вот это что вот? – она указала пальцем.

И две девушки принялись азартно обсуждать новинки урбанистической фэшн-индустрии.

А на тренировку, конечно, опоздали.

Маша, уже примерившая некоторые фишки к своему новому имиджу, рассчитывала на какую-то реакцию. Но Влад, хоть в его взгляде и читалось, что он обратил внимание на ее слегка необычный образ, к большому сожалению, вида особого не подал, а через минуту и вовсе о ней забыл, сосредоточившись на комплексе силовых упражнений.

А когда Маша позже со вздохом призналась Арине, что, несмотря на все ее ухищрения, ничего не поменялось в том, как он ее воспринимает, та только согласно кивнула головой:

– А ты как думала? Обрядилась в фенечки и стала короле-

вой? Нет уж. Работать, работать и работать над внешностью! Тем более, ты такая милая, когда ты – Манюня творческая. А когда ты – Манюня боевая, то тебе больше подходит скаутский горн со старых агитплакатов, а не воздушные рюшечки. Поэтому думай сама!

– Умеешь ты поддержать, конечно! – насупившись, заметила Маша.

– Уж какая есть, – рассмеялась Арина. – Зато я честная.

* * *

Арина долгое время не знала даже имен своих биологических родителей, потому что с самого детства воспитывалась в Интернате.

Так уж получилось. Что за странная история скрывалась за тайной ее рождения, она так и не смогла выяснить. В пять лет ей был назначен опекун, дальний родственник, хотя он со своей подопечной вживую дела почти не имел, ограничиваясь формальным общением. И только два года назад, когда ей исполнилось 17 лет, она узнала, наконец, имя своего родного отца. Это стало для нее некоторым потрясением. Они даже пару раз вполне корректно переговорили по видеосвязи, а потом и встретились лично, обозначив, впрочем, что ничего в своих взаимоотношениях менять не намерены.

Арина росла девочкой боевой и крупной, если можно так сказать. В интернатских группах почти всегда была первой

по росту даже среди мальчишек.

С малых лет очень любила животных, не только кошек и собак, но и змей и крыс. Профорентация была ей рекомендована по увлечениям: эколог заповедников животных в кластере Природных Ферм. Потому что братья наши меньшие окружали ее всегда. Сейчас в ее квартире, которую ей выделила в льготную аренду СУПЕР как выпускнице Интерната, у Арины жили паук-птицелов по кличке Федя и зеленая игуана Варвара.

Аришка в детстве была заводилой, не давала обидчикам спуску, когда ее называли дылдой или каланчой, и постоянно организовывала какие-то шалости и хулиганства. Но это до поры до времени. Пока не стала замечать на себе заинтересованные взгляды представителей противоположного пола. Конечно, природа отмерила щедро, ей не понадобились даже корректировки образа. В 14 лет Арина вымахала до 170 сантиметров и вполне могла сойти за восемнадцатилетнюю. И тут у нее произошли кое-какие изменения в характере. Если раньше она со всеми, и с мальчишками, и с девочками, была запанибрата, то сейчас ощутила в себе какую-то холодность. Стала сторониться шумных веселых компаний, а увеличивающееся внимание парней ей совсем не льстило, а стало даже раздражать.

Она вышла из большинства Сообществ, оставив свои карточки только в группах, связанных с животными. Хотя нельзя было сказать, что она одиночка. Арина вполне себе актив-

но общалась в коллективе, помогала отстающим, была вежлива с Наставниками. Но никогда не вела ни с кем душевных разговоров. Всегда держала дистанцию. Многие обижались, полагая это высокомерием, но на самом деле Арина лишь оберегала личное пространство, стремясь оградить его от толпы.

Оставаясь по вечерам в одиночестве, она мечтала о понимании и еще о многих вещах, свойственным молодым девушкам. Период такой рефлексии продолжался почти до совершеннолетия, но закончился так же резко, как и начался. Вдруг появилась другая Арина. Арина-лидер. Арина-уверенность.

К тому же родной папа, воспылав к дочке необъяснимым чувством щедрости, открыл ей существенный вклад-пенсией, и она теперь могла себе позволить многое: от навороченного Марк-Зета до стильных и эксклюзивных нарядов.

Почему она в это же самое время примкнула к компании Влада, Громилы и Маши – было решительно непонятно. Но она и не собиралась в этом разбираться. Она этого хотела, и это ей было сейчас нужно. «Новый мир», антисистемная программа действий, борьба с несправедливостью – все это привлекало, разжигало страсть, щекотало нервы. Это было очень круто, а значит – вполне подходило для Арины.

– А правда, что ты можешь любое животное загипнотизировать? – поинтересовалась Маша, когда они направлялись

в Висячий парк, где у них была назначена силовая тренировка.

– Это тебе Влад натрещал? – Арина насмешливо ухмыльнулась.

– Ну скажи!

– Меня, конечно, не станут кусать собаки, и на меня не будут кидаться носороги, если ты об этом.

– А люди?

– Что люди? Не будут ли меня кусать люди? Надеюсь, что нет...

– Людям можешь внушить что-нибудь?

– Еще бы, ты разве не замечала? Все вы в моей власти! – Арина, дурачась, растопырила пальцы и приставила руки к голове. – Уууу!.. Страшно?

– Очень, – улыбнулась Мария. – А было бы забавно, наверное. Я бы воспользовалась таким даром!

– Влада, поди, чтобы приворожить? Не стоит он того!

– Почему сразу Влада? Может, Громилу!

– Ну-ну!

Тут внимание девчонок привлекла необычная процессия. По дороге навстречу им двигалась приземистая платформа на воздушной подушке, на которой голографические проекции аватаров выстроили причудливую акробатическую фигуру в виде живой пирамиды.

За платформой шла не менее живописная группа владельцев электронных акробатов. Несколько девушек были одеты

в разноцветные разлетайки-балахоны и широкополые шляпы, а у юношей были мимикрирующие комбинезоны и металлизированные шляпы с длинными козырьками. Над молодыми людьми то и дело взлетали маленькие фейерверки, выстраиваясь в видеоплакаты «Сделаем Город лучше», «СУПЕР + человек = Суперчеловек», «Мы за «Симбиоз» во всем!» Вокруг процессии летали новостные дроны, снимая блиц-презентацию.

– Владиду это бы не очень понравилось, – заметила Мария, рассматривая демонстрантов.

– Это же вроде активисты главного городского Сообщества. Которые от «Симбиоза», – присматриваясь, сообщила Арина.

– Да, точно, это СУПЕРовский институт. Чего это они на улицы полезли? Виртуала мало?

– Политический маркетинг, – определила Арина. – Уж тебе ли, Манюня, об этом не знать. Ты-то как свою предвыборную агитацию организовывать будешь?

– Ой, – поморщилась Маша. – Хватит тебе уже.

И тут же девушка прикоснулась к смарт-браслету. Пришло сообщение «красного», самого тревожного уровня.

«Девочки, через два квартала, после Сегментория налево в подземный переход, выход на кольцевую, в Парк вам нельзя! СРОЧНО!»

Мария инстинктивно остановилась и быстро огляделась. На улице было безлюдно и спокойно, процессия агитаторов

заворачивала за угол.

Арина тоже взялась за запястье.

– Что у тебя? – шепотом спросила Маша.

– В переход после Сегментория, – девушка цитировала только что полученное сообщение, – большая опасность, мы уже здесь, Парк отменяется, быстрее!

– У меня то же самое! – Мария энергично потянула подругу за руку. Через секунду они уже бежали вдоль здания.

Запыхавшись, девочки свернули в проулок и юркнули в старый подземный переход, быстро просеменив по ступенькам лестницы.

Внутри было темновато, дальний конец и вовсе терялся во мраке.

– Что за?.. – выдохнула Арина.

– Входящий скрыт, – вдруг сказала Маша, останавливаясь.

– Что-что?

– Ариэль, входящий идентификатор скрыт, почему мы решили, что это от наших?

Арина попятилась. Но было уже поздно – сзади, отсекая им обратный путь, показались четыре темные фигуры.

Маша потащила подругу вперед, но из мрака навстречу вышли еще трое.

Это был выдавший виды старый дизельный грузовик. Такими уже давно не пользовались на основных магистралях, но в пригородах и на Фермах автомобили с системой выхлопа отработанных газов еще встречались.

Хоть Влад водил такие только в визуальных симуляциях, кабина управления реального почти в точности соответствовала компьютерным моделям.

Влад нажал на «гашетку», древний мотор по-звериному рыкнул. В зеркалах заднего вида показались клубы черного дыма, вырвавшегося из глушителей.

Отступать было уже нельзя, пора уже было сделать что-то стоящее.

Влад включил скорость, передвинув смешной длинный рычаг с набалдашником, и дал газ. Грузовик, завывая турбиной, стронулся с места и начал неторопливо набирать скорость, шурша покрышками по мелкому гравию.

Следовало быть начеку: в кузове было несколько ящиков с импульсными винтовками и световодородными гранатами.

Виталья Короб, ровесник Влада, считавший себя крутым боевиком, дал ему накануне подробные инструкции.

– Самое сложное – это проскочить контрольный пост перед авиационным пакгаузом, – говорил Виталья. – Там стоит СУПЕРовский автоконтроллер, который считывает карточ-

ку водителя и сопоставляет ее с базами. Ты пока еще чистый, тебя ни в одной «рыжей» базе нет.

Влад знал, что «рыжими» на сленге называют ярко-золотые отметки, сделанные в личных идентификаторах, где указываются совершенные человеком правонарушения.

«Да уж, пока еще меня там нет, – усмехнулся Влад про себя. – Надолго ли вот только?»

Руль был огромный, Владу приходилось наваливаться всем телом, чтобы маневрировать и удерживать грузовик на дороге. Справа отвесно вверх уходила скальная порода, слева была пропасть.

Натужно ревя, грузовик продолжал взбираться по серпантину.

Ангелы все же доверили ему, наконец, настоящее задание. Мало того, задание криминальное, потому что такое деяние попадало под уголовную ответственность. Но зато у Влада хоть немного рассеялись сомнения по поводу серьезности намерений этого подпольного Сообщества. Оружие – да, это действительно важно. Все, что было до этого, – либо конспиративная мишура, либо защитный антураж. С такой ерундой Влад не собирался даже связываться. Но когда Принц заговорил об этой поставке для горного филиала, мнение об Ангелах у Влада изменилось.

Подъем кончился, машина выехала на грунтовое пригородное шоссе. Мимо мелькали одинокие коттеджи, кое-где тянулись высокие заборы муравьиных Ферм.

Как ни успокаивал себя Влад, а все же волнение брало свое. Чем ближе был перевалочный пункт, тем сильнее его начинала бить дрожь, словно от холода. Влад даже разозлился на себя и обругал вслух, скрутив нервы в жгут. На какое-то время это помогло, предательская паника отпустила.

Впереди показались полосатый шлагбаум и коническая будка контроллера.

Влад уменьшил ход, и грузовик плавно остановился у полосатой поперечины, утробно скрипнув тормозами.

Камеры на поворотных опорах контроллера пришли в движение, сканируя метки.

Влад неподвижно сидел в кабине, положив руки поверх руля. Он старался выглядеть спокойным, но по напряженным скулам то и дело пробегали желваки.

Секунд десять, показавшихся Владу вечностью, ничего не происходило.

Потом послышался громкий электрический щелчок, и шлагбаум поплыл вверх, открывая проезд.

Влад врубил передачу – пальцы немного тряслись – и нажал на газ почти до упора.

Заревев, как раненый мастодонт, грузовик въехал за периметр.

Через десять минут, глядя на сверкающую от солнца дорогу, Влад даже улыбнулся своим страхам. У него получилось! Пускай он пока не сделал ничего такого уж особенного, но он почти выполнил трудное задание. Не струсил! Не

подвел!

Влад пришел настолько в благодушное настроение – до точки оставалось ехать километров десять, – что не сразу заметил попутчика.

Он увидел его только, когда дрон завис прямо по курсу метрах в пяти над дорогой.

И это был какой-то странный дрон, с большим радужным объективом и кургузыми крылышками. Таких модификаций Влад еще не встречал.

По большому счету пока еще ничего особенного не произошло, бывало, что такие наблюдатели висели там и тут без какой-то особой цели, но предательский холодок тревоги пробежал у Влада по позвонкам.

Из-за того что он уже мысленно был в безопасности, не удавалось толком сосредоточиться.

Влад машинально прибавил газ, но дрон не отстал, а просто последовал за грузовиком параллельным курсом.

Когда в зеркалах заднего вида показались два пневмомотоцикла, Влад вначале замер, внутренне сжавшись, а потом ему в виски ударил такой мощный выплеск адреналина, что у него даже на несколько секунд закружилась голова.

Влад придавил педаль в пол. Машина дернулась вперед, набирая скорость, но это был всего лишь старый грузовик, а не современный гоночный болид.

Ревя мотором, автомобиль мчался по дороге, но преследователи были намного быстрее. Они приблизились почти

вплотную, пристроившись справа и слева.

Влад смотрел на светоотражающие забрала на шлемах мотоциклистов и никак не мог взять себя в руки. Голова почти ничего не соображала. Он растерялся настолько, что не мог оценить обстановку и не понимал, что делать дальше.

И тут впереди, еще далеко, но прямо по курсу, он заметил пыльное облачко. Сердце сразу ушло в пятки. Что-то там было. И это что-то двигалось ему навстречу.

Влад судорожно сжал руль.

Деваться было просто некуда. Его запирали в тиски.

Впереди показался еще один грузовик. Влад видел, как он неуклюже разворачивает свой прицеп, перегораживая дорогу. Мотоциклисты сзади не отставали.

Влад растерянно вильнул по дороге – покрышки на полном ходу жалобно взвизгнули – и снова выровнял машину.

«Что делать? Что делать?» – беспомощно стучало в сознании.

Пора было тормозить, но Влад принял противоположное решение – зажал педаль до упора.

Железный борт прицепа, стоящего поперек дороги, неумолимо приближался. Расширившимися от ужаса глазами Влад отчетливо видел медные заклепки на его борту.

Когда до прицепа оставалось несколько метров, Влад вывернул руль в сторону. Левые колеса с ужасающим хрустом пошли по обочине, кабину перекосило. Рискуя свалиться в кювет, Влад провел грузовик впритирку с преградой. Пра-

вое зеркало заднего вида с дьявольским хрустом ударилось о борт раскорячившегося поперек дороги прицепа и оторвалось.

Миновав преграду, Влад никак не мог выправить грузовик. Машину по инерции несло вбок, левые колеса вздымали тучи пыли с обочины, а кабина все больше кренилась в сторону. В какой-то момент правая часть и вовсе оторвалась от полотна дороги, Влад на секунду зажмурился и сделал отчаянное движение рулем, одновременно регулируя газ. Грузовик снова встал на все колеса, с замогильным рыком пошел юзом, потом вильнул кормой и выскочил на дорогу. Владу пришлось резко выкрутить руль уже в другую сторону, иначе он врезался бы в гору. Виляя, как пьяный извозчик, Влад с большим трудом выправил машину, выведя ее на осевую.

Но праздновать победу было еще рано.

Сзади снова появились мотоциклисты, да и неприятельский грузовик, надо полагать, тоже пустился в погоню.

В этот момент впереди появилось очень знакомое сияние. Как же Влад боялся его увидеть. Наверное, даже сильнее его нынешних преследователей.

Влад убрал ногу с педали. Все было кончено.

Впереди стоял полицейский полевой патруль. Два джипа и транспортер. Яркие проблесковые маячки били в небо красно-бело-синими всполохами. На одном из джипов была открыта заслонка крупнокалиберного пулемета. Над крышей второго висело голографическое предупреждение: «СТОЙ!

Предъявить документы!»

Влад облизал пересохшие губы. Тягаться с патрулем было бессмысленно.

Грузовик замедлял ход, утробно рыча мотором на холостых оборотах.

Влад кинул взгляд назад. Мотоциклисты, как по мановению волшебной палочки, исчезли.

Грузовик остановился, не доехав до головной машины патруля несколько метров.

Из джипа вышел полицейский в форме и проследовал к кабине, предупреждающе подняв руку.

Влад сидел ни жив ни мертв. Он покосился на свисающие лохмотья крепления правого зеркала на другой стороне кабины.

Заметит или нет?

– Полевой патруль, здравствуйте! – сказал полицейский, подойдя вплотную.

Влад суетливо открыл дверцу и спрыгнул со ступеньки.

– Предъявите, пожалуйста, браслет, – приказал полицейский.

У него было приятное спокойное лицо.

Влад покорно протянул руку под сканер.

Некоторое время ушло на обработку данных по накладным.

– Какие именно комплектующие вы везете? – поинтересовался полицейский, и в его взгляде прочиталась подозри-

тельность.

«Это конец, – мелькнуло у Влада. – Я пропал».

Удивительно, но эта мысль не принесла отчаяния. В душе была пустота.

– Я сам точно не знаю, – промямлил Влад.

А что еще оставалось?

– Давайте взглянем. Предъявите, пожалуйста, к осмотру.

Влад с видом обреченного отомкнул задний борт. Полицейский ловко вскарабкался в кузов.

– Нам придется вскрыть электронные пломбы, – предупредил он оттуда, делая какие-то манипуляции с ящиками.

Влад невидяще смотрел вперед, наслаждаясь последними минутами свободы.

Полицейский придвинул один из ящиков к краю, чтобы Влад мог наблюдать за его действиями.

Щелкнули магнитные замки, и стаж порядка откинул крышку. Влад хотел зажмуриться перед этим, но не смог.

А в следующую секунду глаза его удивленно расширились. Вместо винтовок и гранат в ящике лежали какие-то явно электронные коробочки.

* * *

Разбор полетов решили провести в «Подвальчике»: приватная зона в его синем зале стала для верхушки Сообщества «Новый мир» своеобразной оперативной штаб-квартирой.

Влад осмотрел компанию. Все, пожалуй, кроме Манюни, выглядели подавленными. Да и сам он после пережитых потрясений чувствовал болезненную слабость.

– Феерично мы сегодня, – протянул он с оттенком горечи, но получилось зло. – По полной программе... Причем все.

– Нечего было придумывать совершенно идиотские проверки, – заметила Маша. – Просто дебилы, Владик!

Она смотрела ему в глаза вызывающе.

Влад ничего не ответил, ухмыльнулся и повернулся к Арине:

– А ты зачем Герцога укусила? Взыграла животная сущность?

– Скажи еще спасибо, что укусила, – нашла в себе силы улыбнуться Маша. – А не откусила!

Арина ограничилась лаконичным:

– Получил по заслугам.

В переходе девушки потерпели полное фиаско. Когда стало понятно, что это засада, они впали в какой-то ступор и только бестолково озирались, наблюдая, как вокруг них сжимается кольцо.

А когда опомнились, было уже поздно. Да и как опомнились? Арина принялась хаотично отмахиваться, пока ее не обездвигили обычным захватом, а Маша хоть и успела уйти от первого напавшего, но на нее навалились еще двое, и она сдалась. Дать отпор не получилось.

Девушкам связали руки и ноги, вытащили наружу и запихнули в фургон.

– Одни ошибки у вас, – заметил Влад. – С чего вы взяли, что сообщение от нас?

– От кого еще-то могло? – устало спросила Мария.

– Да хоть от кого! Влад прав, – вступил в разговор Громила, шмыгнув носом. – Ты что, в каменном веке живешь? Возможности линейных сетей представляешь? Отправить сообщение можно от кого угодно и откуда угодно.

– Это мистер вундеркинд говорит, который стандартный защитный код не смог взломать? – язвительно поинтересовалась Арина. – И сами себе противоречите к тому же. Сообщение было от скрытого абонента!

– Да какая разница-то! – вспыхнул Влад. – Дело в том, что вы как две ов... как две ни знаю кто, купились на совершенно левое сообщение. Мы кто? Сборище безмозглых ботанов или оперативная боевая группа? Как можно так расслабиться? Вы что, только на тренировках мобилизуетесь? Надо каждый день, каждую секунду быть в тонусе. И отразить нападение. Хоть ночью в постели.

– Про постель поподробнее можно? – Арина смотрела по обыкновению насмешливо.

– Вас бы уже убили к этому моменту, если бы все было по-настоящему, неужели не понятно?! – Влад был и вправду разозлен и раздосадован.

– Это еще как сказать... – протянула Маша.

– От тебя не ожидал, – Влад перевел взгляд на миниатюрную девушку. – На симуляциях ты всех разбиваешь в пух и прах. А тут? Где боевое расписание? Почему не сгруппировались в двойку? Арина в лес, ты по дрова! Спокойно позволила себя взять в плен. Ты на что рассчитывала?

– А ты не боялся, что она твоих дружков покалечит? – вступилась за подругу Арина.

– Дружки предупреждены были и не полезли бы на рожон... Вы подумайте, половину нашей группы заманили в ловушку и обездвижили какие-то даже не любители, а просто детсадовцы! Паша Герцог, Андрей Раздольный и другие такие же малолетки!

– А когда мы послушаем душещипательную историю позорного провала безупречного, пронизательного и никогда-не-делающего-ошибок Владислава Красно Солнышко? – спросила Арина, невинно похлопывая ресницами.

– А я с себя тоже ответственности не снимаю, – заметил Влад. – И, между прочим, вы-то отделались легким испугом, ну не считая Пашки Герцога, а меня органы взяли на карандаш с предупреждением в индивидуальный реестр.

– Сразу говорил, нечего с этими Ангелами было связываться, – буркнул Боря.

– Скорее всего, ты прав, – признался Влад. – Мы, как говорил кто-то из великих старых, пойдем другим путем.

– Сапоги, – тихо сказала Мария, ни к кому, собственно,

не обращаясь.

– Чего сапоги? – отреагировал Боря, а остальные уставились на Манюню непонимающе.

– Я заметила, что у кое-кого из наших знакомых есть пара любимых необычных спортивных сапог.

– Что за чушь ты городишь? – не выдержал Влад. Нервы были расшатаны, и он не сдержался.

– Это сапоги со стилизованной фигурой орла с распростертыми крыльями, – спокойно продолжила Маша, словно не слыша этого выпада. – Она выбита у них сверху на носках.

– И что, Манюнь? – Арина внезапно заинтересовалась, словно почуяв, что ее соратница говорит неспроста.

– Когда меня окружили, я смотрела вниз, на ноги. Кто начнет движение, тот и нападет первым...

– Ха-ха... – рассмеялась Арина. – Я так и знала! Молодец, Манюнька!

– Что молодец?! – Громила непонимающе крутил головой, переводя взгляд с одного соратника на другого. – Объясните толком!

– И тогда я заметила, – не меняя интонации, продолжила Мария, – на носке одного из сапогов неприятеля такого орла...

– И что? – Боря все еще не понимал.

Зато Влад понял. Затвердел лицом и нахмурился:

– Она раскусила, что это подстава, – объяснил он другу. – И не стала сопротивляться, решив подыграть.

– Что, серьезно-о-о? – не поверил Громила. – Ну ты даешь!

– Так, а что там с грузовиком-то? – как ни в чем не бывало спросила Маша у Влада. – Расскажешь, может?

Когда выяснилось, что в ящиках вовсе не оружие и боеприпасы, а комплектующие к карманным аватарам, Влад был полностью опустошен и растерян.

Но полиция груз все равно арестовала, потому что у них возникло подозрение, что электронные накладные не соответствуют правилам. Грузовик вместе с горе-водителем отконвоировали на ближайшую административную базу.

Влад все отрицал, подтверждая только сам факт перевозки. Вменить ему по большому счету было нечего. Владелец автомобиля или груза он не являлся, доступ к управлению транспортным средством у него был, сам товар не был криминальным – обычные запчасти к игрушкам. Влад догадывался о схеме: видимо, Ангелы наладили подпольное производство и собирали карманных аватаров из левых комплектующих. Но это было так далеко от того, на что надеялся Влад! Просто какой-то смех и штаны на лямках: собирать детские аватары. Было бы смешно, если бы не было так обидно. Неясным оставалось только одно: кто же были эти парни на мотоциклах и что им от него было надо, учитывая пустячность товара? Или они тоже думали, что там оружие?

Влада продержали три часа в камере и отпустили, впаяв

штраф за порчу имущества (оторванное зеркало на грузовике) и выписав невыезд из Города до окончания разбирательства. Плюс занесли предупреждение в единый реестр.

А с Ангелами и вправду надо было завязывать. За все время контакта Влад так и не нашел с ними ничего общего. А помогать им в контрабанде товаров или заниматься какой-то агитационной чепухой среди подростков у Влада не было никакого желания.

Он рассказал подробности случившегося с ним приключения друзьям, и некоторое время за столиком молчали. Все переваривали услышанное.

– Громила, хоть ты меня окончательно не добивай, – наконец обратился Влад к другу. – Ты ведь справишься с этим чертовым электронным замком?

– Наверное, да, только...

– Только что?

– Странное дело. Перекодировка шифров прошла в этот раз за пять минут до моей попытки взломать защиту.

– Погоди... не понял, – озадаченно протянул Влад. – А должна была когда?

– Этого я не знаю. Точного времени нет. Но за три предыдущих месяца интервал смены кодировки ни разу не был меньше двух суток. Больше был, меньше нет.

– А в этот раз?

– Коды сменились через 21 час 03 минуты с момента по-

следней активации.

– Что это может значить?

– Я пока не знаю. Но совпадение странное.

– А твой ключ не всякий код может взломать?

Громила хихикнул.

– Это же Второй отдел. Ты думаешь, там электронная защита как у бытового онлайн-холодильника? Там не просто коды меняются, там меняется операционная система, и все программы, как и отмычки, надо писать заново!

– Да уж...

– Но и это еще не все. Эти базы, даже если мы их взломаем, нам ничего толком не дадут.

– Как это? – не понял Влад. – Ты же сам говорил...

– Я ошибался. Перехват локального управления серверами нам не поможет.

– А что поможет?

– Рубка, Влад! – твердо сказал Громила и посмотрел на друга. – Рубка, и только она.

– О том, чтобы силой в нее проникнуть, может мечтать только псих, – тихо заметила Мария.

– Да знаю я, – огрызнулся Влад, будто бы именно Маша была во всем этом виновата.

– Так что сушите весла, господа мореплаватели, – подвела итог Арина. – Можем расходиться по домам. Экспедиции не будет!

Глава 4

Город, 24.06.2070 г.

В Городе было семь профессиональных кластеров. Когда рождался новый человек, родители или опекуны выбирали ему дальнейшую дорогу в жизни. Причем фактически это случалось еще до рождения. СУПЕР проводила предварительную профориентацию, прогнозируя потребности в тех или иных специальностях уже на стадии планирования семьи. И в этом не было ничего сверхъестественного.

Окончательно же с выбором развития ребенка определялись годам к пяти-семи. СУПЕР продолжала анализировать его поведение, обрабатывала результаты психологических тестов, учитывала еще множество факторов, от перспектив развития предлагаемого направления до наследственности самого ребенка. После семи лет принималось уже взвешенное решение: с каким уклоном будет идти дальнейшее образование. Разумеется, вердикт еще не был окончательным, но теперь любая смена вектора образования облагалась штрафом в виде уменьшения выплат со стороны государства. Но это были редкие исключения; как правило, благодаря профильному обучению человек так и оставался в системе выбранного кластера с детства и до поступления на стажировку.

Те, кто выбирал образование вне системы СУПЕР, могли определиться позже – до 12 лет. Но это не давало преимущества; напротив, у детей, которые с рождения были приписаны к одному из кластеров, обучение происходило более целенаправленно и гармонично. И их общий уровень чаще был выше, чем у «беспризорников». А чем выше рейтинг, тем больше возможностей и проще путь по образовательным ступеням.

Образование под присмотром СУПЕР подразумевало получение специальных знаний по выбранным профессиям. Это казалось Владу неправильным. Как можно решать за ребенка, когда он еще не в состоянии определиться? Зачем навязывать ему эту технологическую религию?

И он был очень благодарен родителям, прежде всего отцу, что тот избавил его от этой, по большому счету, лотереи. Когда стал понимать, что к чему.

Влад с малых лет был очарован космосом. Темное, загадочное пространство с мириадами мерцающих звезд притягивало, будоражило воображение. Он размышлял о странных далеких мирах, висящих в безвоздушном пространстве планетах, вращающихся в бешеном ритме пульсарах, взрывах сверхновых. Чем дальше он вырос, тем сильнее погружался в свою мечту. Грезил о межзвездных путешествиях, о проникновении сквозь пространство через «кратовые дыры», про понимание разрыва бесконечности. На людях он немного стеснялся своих романтических увлечений, все-таки окружающие знали его как юношу более прагматичного.

Поэтому тяга к космосу была скрыта в его душе. Но отец, разумеется, знал о стремлениях сына и всегда поддерживал его начинания.

Когда пришло время определяться с выбором кластера, начались сложности. Хотя образование Влада и не было связано с программой СУПЕР, локальные тесты для профориентации он обязан был сдать. И эти тесты показали не совсем то, на что рассчитывали они с отцом. Обработка и анализ результатов показывали предрасположенность Владислава совсем к другому кластеру, а именно к Юстициону. И им настойчиво предлагали приписаться к какому-нибудь силовому ведомству.

Влад терпеть не мог муштры. Терпеть не мог гарнизонный стиль жизни, казарменное положение. Он не хотел становиться одним из винтиков системы. Тем более бессловесным солдатом, бездумным исполнителем чужих приказов. И они с отцом начали бюрократическое противостояние с системой. Им пришлось заплатить штрафы, побегать по инстанциям, подключить даже кое-кого из влиятельных людей, хоть это и противоречило их принципам. Но все же они смогли отпраздновать свою маленькую победу. Влада перевели из кандидатов Юстициона в кластер Машинных залов.

Машинные залы – это был огромный по масштабам и по профессиональному охвату социальный блок. Он отвечал за проектирование, разработку и производство. К нему же отнесли отрасли, связанные с исследованиями космоса.

Да, конечно, попасть на какие-то самые перспективные и престижные разработки у Исаевых сразу не получилось. Но теперь все зависело от самого Влада, необходимо было себя проявлять. Астрономический Маяк – для начала тоже было неплохо. Очень даже неплохо. Сектор занимался дальним сканированием космоса. Здесь обрабатывались поступающие сигналы, изучались разные виды излучений; в целом, можно было найти интересное дело по душе.

На стажировке Влад вместе с наставником занялся своим инновационным проектом. Разработка касалась детектирования излучения частиц на горизонтах событий черных дыр. Тема проекта была очень амбициозной. Такие исследования начались еще лет пятьдесят назад, но только сейчас, с помощью новых выведенных на дальние орбиты телескопов класса «Мираж», появилась возможность получить более точные данные.

Наставник Влада – Михалыч – был уже, в общем-то, человеком в годах. Ему было за 70, хотя в эпоху внедрения превентивной медицины этот возраст считался еще вполне активным, многие и вековые юбилеи отмечали на работе. Михалыч всю свою жизнь проработал на Маяке.

Проблемой черных дыр занималось много групп, но для их ячейки выделили именно вот это узкое направление. Несмотря на возраст, Михалыч был фанатом СУПЕР. Он загонял в своего помощника сотни и тысячи терабайтов информации, пытаясь найти в гигантских массивах данных ра-

циональное зерно. Это был его подход: взять количеством. Такой же алгоритм он пытался привить и ученику. Владу было не очень-то удобно спорить с наставником напрямую, поэтому он старался уклончиво объяснить Михалычу, что он применит в работе комплексный подход. Да, без приборной обработки сигналов было не обойтись, но Влада больше привлекали точечные исследования, основанные на логически непротиворечивых гипотезах.

В какой-то мере это был вызов СУПЕР с ее безграничными возможностями. Влад пытался доказать, что человек тоже что-то может, особенно если это касается переднего края науки.

И вот, спустя пять месяцев стажировки и работы над проектом, который имел аббревиатуру ГС-70-М4 (Горизонт событий, 2070 год, группа М4), Влад, к некоторому своему удивлению, наконец увидел закономерность.

Распознал он ее самостоятельно, хоть и не без доли случайности. Дело касалось виртуальных моделей излучения античастиц в окрестностях черных дыр и спектральных массивов обработки этих данных. Пока это были сугубо теоретические разработки, но такие адаптации могли в дальнейшем послужить в практическом проектировании и изготовлении реальных детекторов.

Влад ничего не сказал Михалычу. Следовало еще до конца разобраться самому.

Но что поражало: Михалыч бился над проблемой без-

успешно уже столько месяцев, привлекал пресловутую СУПЕР в помощь, а результата все не было. Влад же, хоть и использовал программные расчеты, нашел закономерности самостоятельно, без всяких виртуальных личных помощников. Так в чем же тогда заключается заслуга всеобщей системы?

Все в обществе поставлено с ног на голову. С каждым действием, с каждым событием Влад убеждался в этом.

Открытие, сделанное в инновационном проекте, его, конечно, вдохновило, но все же главным оставался их «Новый мир». За последние месяцы они почти не приблизились к своим целям, и следовало предпринимать какие-то активные шаги. Время уходило. С каждым днем могущество СУПЕР росло.

Каждый из их четверки стажировался в своем кластере.

Маша, со своим стремлением стать Творцом, занималась в Лабораториях Смысла, в сегменте начального образования. Другими словами, она училась на педагога, который будет обучать детей. Лаборатории охватывали все сферы духовной и культурной жизни: творчество, социальные проекты, религию, досуг, увлечения, спорт. Возможно, сотрудникам этого кластера смысл жизни и не открылся еще до конца, но уж моральную его составляющую они познавали ежедневно. И хотя достижения великих Инженеров или Сервисников почитались обществом довольно высоко, но ни одно-

му Конструктору или Политику было никогда не сравниться с почитанием, которым народ награждал великих Творцов.

Настоящие произведения искусства – будь то книги, видеомы или художественные постановки – ценились как национальное достояние. Причем главным критерием была не идеология, а именно чистое творчество. Вещь могла быть любой по содержанию, но обязательно – талантливой, созданной настоящим Творцом. Неудивительно, что многие стремились к такой заслуженной славе, но чаще всего оставались лишь Ремесленниками, безусловно, тоже востребованными созидателями, но творившими для более утилитарных целей. Для такой категории работников были установлены квоты, у каждого был свой потребитель, которому предписывалось знакомиться с определенным количеством произведений каждого автора. Творцы ни в каких квотах не нуждались: их почитатели исчислялись тысячами и даже миллионами.

Громила выбрал себе Сигматрон – многофункциональный кластер, связанный с современными информационными технологиями. Это был самый передовой профессиональный блок, учитывая, что к нему относилась обществообразующая система СУПЕР. Все, что касалось обработки массивов данных, электронных сетей и их обслуживания, было подвластно Сигматрону. Технологиями кластера был пронизан каждый дом, каждое учреждение, каждое Сообщество, да и, по сути, каждый гражданин. Почти не было операций, в

которых бы так или иначе не использовались эти технологии, начиная от медицинских нейросетей и заканчивая личными аватарами. Для обслуживания и разработки таких коммуникаций требовалось множество квалифицированного персонала, которым и снабжал общество этот инфокластер. Являться его частью было престижно в среде свободной интеллигенции и прослойках актуальных Научников. Тем сильнее Боря гордился своей причастностью к большому делу, выбившись в элитные стажеры из обычной бытовой семьи Сервисников.

Тех самых Сервисников, что составляли еще один огромный кластер – Сервисград. По названию было понятно, что эти люди занимаются сервисом и обслуживанием. Любым. Здравоохранение, Общепит, Технополис, Сегмент потребления. Очень многие функции в обществе были роботизированы, но пока еще никто не мог полностью заменить пилотов, операторов, ремонтников, инструкторов и еще многих специалистов в сфере потребления. Хотя некоторые профессии в нижних сегментах Сервисграда не являлись престижными, но уважение к таким сотрудникам, кем бы они ни являлись, прививалось всем членам общества. А любые проявления хамства или высокомерия в их адрес вызывали справедливое осуждение и даже административно карались.

Всем, что касалось природы в самом широком понимании этого понятия, занимался кластер Природных Ферм. В связи с техногенным кризисом середины XXI века природно-

му гомеостазису в атмосфере Земли был нанесен значительный урон. После приснопамятного всемирного меморандума 2053 года было решено существенно переосмыслить промышленную политику с точки зрения сохранения и развития природного баланса. Приостанавливать экономическое развитие было нецелесообразно, а вот скорректировать его задачи, опираясь на стабильность природной саморегуляции, тогда удалось, и кластер Природных Ферм получил новый толчок к развитию. Теперь экологии уделялось первостепенное значение. Флора и фауна были под государственной защитой, а природные уголья получили статус свободных заповедников. Соответственно, и очень много персонала работало на Фермах или занималось благоустройством земельных участков. Нашлось место и ученым – и не только напрямую связанным с сельским хозяйством или работой в заповедниках. Серьезные прорывы случились почти во всех смежных областях исследований: биохимии, биофизике, генетике. Все эти прогрессивные исследования напрямую влияли на саму природу человека, продлевая ему жизнь, побеждая неизлечимые болезни, наделяя организм новыми возможностями. Научные экологи в тесном сотрудничестве с СУПЕР следили за внутренними процессами планеты, стремясь предупредить катаклизмы.

Арина не зря выбрала этот кластер. Состояние родной планеты всегда было ей небезразлично.

Что касается Юстициона, от которого так открещивался

в свое время Влад, то это был кластер для организованных, самоотверженных и дисциплинированных граждан. Неудивительно, что его сотрудники обеспечивали порядок и следили за исполнением законов. В кластер входили силовые ведомства и юридические сегментории. Отбор в Юстицион был особенно тщательным, даже в патрульные службы принимали после многоступенчатых комбинированных проверок. Это пока еще был единственный кластер, где для прикрепления к нему было недостаточно генеральной рекомендации СУПЕР. Необходимо было дополнительно получить добро на индивидуальном спецсобеседовании.

И последним в списке был Политпроспект. Самый немногочисленный по объему кадров кластер. В нем готовили политиков и чиновников, кадровый резерв, наименее востребованный в последнее время в обществе. Все государственное управление строилось сейчас на местных органах, работающих в тесном симбиозе с СУПЕР, которой требовалась лишь незначительная помощь в этом. А в целом руководящие должности в основном занимали выдающиеся созидатели в тех областях, которые соответствовали определенным общественным целям, а не специально подготовленные кадры в системе этого кластера. Специалистам Политпроспекта оставалось лишь первичное законотворчество и идеологическая работа, то и другое было областями дотационными, и обеспечивалось из социальных фондов. В последнее время появлялись мнения, что этот кластер как самостоятельная

единица изжил себя и его можно упразднить, включив как отдельный элемент в обойму Сервисграда.

* * *

– Знаешь, – дядя Витя смотрел слегка насмешливо. – Твой отец рассказывал, что ты маленький был очень упертый. Характер!

– Так есть в кого, – улыбнулся Влад.

– Помнишь, как ты учился плавать?

– Да, было дело.

– Хлебал воду и снова прыгал в бассейн. Пока силы не кончились, и Коле пришлось тебя спасать.

– В итоге научился же!

– Научился, да. По-видимому, это в человеческой природе. Преодоление, пусть и посредством работы над ошибками.

– Как мои биоритмы, или что там у меня зашкаливало?

– Да не было в них никаких патологий, так, возрастные всплески... Как новое место у отца, как он себя чувствует после смен?

– А он к вам так и не зашел?

– Увы, нет. Хотя я был до неприличия настойчив.

– Поговорю с ним.

– Он пропустил уже второе плановое обследование.

– Но удаленную диагностику он же проходит?

– Этого недостаточно.

– И карту его медицинскую на Карьере пропустили...

– А он сам не жаловался?

– На здоровье? Нет, конечно. Да и когда такое было!

– Ты прав, – доктор задумчиво почесал подбородок. –

Ладно, свяжусь с ним еще раз. Ну а как место-то у него сейчас? Его кем поставили? Оператором грейдера?

– Это вначале. Теперь регулировщик. Очень странная ротация.

– Системе видней.

– Да какой системе, дядя Витя! Все там для отвода глаз.

Сплошные натяжки!

– Ты не исправим... Слышал, организовали Сообщество?

Молодцы. За что боретесь?

– За все помаленьку, – отшутился Влад. – Пока регистрировали, яро боролись с бюрократизмом!

– А все же? – прищурился психиатр. – Мне ведь надо понимать, что волнует моих пациентов. Каковы их душевные порывы?

– Мы за справедливость. Потому что видим, что происходит.

– То есть то, что происходит вокруг в вашей жизни, выглядит несправедливым?

– Не «выглядит». Это так и есть.

– А если конкретней?

– Ой, дядь Вить, сейчас мы влезем в дебаты, а это никому

не нужно. Просто ситуацию надо менять. Мы не собираемся с этим мириться.

– И у вас есть даже программа? Какая-то платформа?

– Есть люди, которые этим занимаются. А вы считаете, что все хорошо? Вот если честно?

– Я считаю, что каждому действию должно быть свое обоснование. Нельзя, к примеру, по одному кривому кусту делать выводы о лесе, который ты не в силах объять взглядом.

– Это неправильная аллегория. Она не работает, если говорить о кактусовом лесе.

– Любопытный ответ. И многие разделяют вашу... эмм... неоднозначную позицию?

– Самое обидное, не многие. Чудовищная инерция. Молодежь общается со своими аватарами, а тем, кому за тридцать, уже вообще ничего не надо.

– Владик, ты рассуждаешь, как будто тебе самому за 70! Что за старческое брюзжание?!

– Дядя Витя, вы тоже не все понимаете. Нас обманывают, подают заведомо искаженный материал, а мы в силу своего более-менее благополучного положения это принимаем за чистую монету!

– А как вы собираетесь бороться, если не секрет? Устройте государственный переворот? – доктор улыбнулся, но Владу, когда он бросил на собеседника короткий взгляд, почудилось какое-то странное выражение на его лице.

– В нынешних реалиях любые революции исключены, – осторожно заметил он.

– Ты пойми, – поспешно проговорил психиатр, уловив новую интонацию в голосе Влада. – Я интересуюсь исключительно с психотерапевтической точки зрения. Сам ведь знаешь, как иногда деятельность в Сообществах отвлекает от реальной жизни. А тебе скоро экзаменационные тесты на стажировке сдавать.

– Да не беспокойтесь об этом, дядь Вить... К тому же у меня очень хорошие подвижки по инновационному проекту.

– Хорошо, если так... А... гм... эта история с грузовиком?

– Предупреждение с меня сняли на днях. Все обошлось. Это я сглупил, конечно!

– Надеюсь на твою сознательность! Можно угодить в яму, даже не понимая, что это яма! Ангелы – очень, очень деструктивное движение. Тебе явно с ними не по пути.

– Да никто и не собирался, – буркнул Влад, пытаясь припомнить, где же в его деле фигурировало упоминание Ангелов. Странно, но получалось, что нигде.

– Владик, знаешь, есть такое понятие в психологии «необратимость действия». И еще одно – «точка невозврата». Они никак не характеризуют нынешнее положение дел, но о них никогда нельзя забывать.

– Ох уж эти ваши термины и метафоры! Все не так уж мрачно в моей душе! – усмехнулся Влад.

– Не сомневаюсь. Да и здоровье у тебя – тьфу-тьфу – пока

не дает поводов к пессимизму.

– Ну и славненько, – заключил юноша, вставая с кресла. – С отцом поговорю, глядишь полью, над смыслом жизни задумаюсь! Обещаю!

* * *

– Ты мне опять сейчас какие-то ненужные безделушки СУПЕРовские хочешь впарить? – Влад начал выходить из себя.

– Что у тебя прямо аллергия какая-то на это? – возмутился Громила. – Ты послушай вначале, – и протянул другу наушник.

– А через смарт нельзя было пустить канал? – спросил Влад все еще недовольно.

– Ворчун! – сообщил Боря, поднимая громкость. – Ну как?

– Знакомое что-то, – протянул Влад, вслушиваясь в непривычное звучание инструментов. – Ретро?

– Ретро, – хмыкнул Громила. – Конечно, ретро, но какое! Нашел совершенно потрясающий архив музыки почти столетней давности!

– Неплохо, – Влад прижал наушник покрепче к уху. – Гитары еще, да? Не симпloffония же? А где откопал? В моей коллекции ничего нет похожего.

– На задворках сети, – засмеялся Боря. – У меня там гид

есть по аудиодамам и старой музыке. Вот вместе с ним наткнулись, послушал – понравилось.

– Непривычно звучит, – признался Влад. – Но цепляет чем-то. Главное, каждый отдельный инструмент слышно. Ударные мощные – битстеп отдыхает! А еще что там?

– В каком смысле?

– В смысле из инструментов. Две гитары слышу, ударные, контрабас?

– А я знаю? Наверное, контрабас...

– Неплохо, да. – Влад еще прибавил громкость. – Там ведь все живую было.

– Да. Не то что нынешнее стеллсы, где наполовину все искусственное!

– Вот тебе и еще одно доказательство того, что мы идем к пластмассовому потреблению. Молодец, что отрыл такое. Душевно. А что за команда? Или это просто семпл авторский?

– Тогда еще не было таких авторских аудиодам, ты что. Это 86 год! Тысяча девятьсот!

– Оу, Громила!

– Ага, – довольно засмеялся Боря. – Ураган просто. Там несколько концептов сумасшедших, причем все этими годами приблизительно датированы. Тогда они еще «магнитными альбомами» назывались или просто даже «альбомами». Не помню.

– И как обзываются сии достойные душевные вещи?

– То, что тебе поставил, – «Reign of blood». Это на языке оригинала. А еще есть «Peace Sells... But Who's Buying?», «Master of Puppets», «Among the Living», «Bonded by Blood».

– Кровь, кровь, всюду кровь! – Влад, дурачась, расставил руки и пошел на Громилу. – Аааа!

Боря как раз в этот момент переключил канал на внешний акустический периметр, и его комнату заполнили мощнейшие гитарные риффы. Казалось, от режущего грохота задрожали стены.

Парни пришли в восторг и, встав в центре комнаты, принялись ритмично двигаться в такт музыке.

Прослушав так несколько композиций, они, довольные, плюхнулись на тахту. Боря убрал внешний звук.

– Вот иногда, Громила, от тебя есть явственная польза, – сообщил Влад, закидывая руки за голову.

Борис ничего не ответил, только продолжал улыбаться и качать головой в ритм музыки в наушниках.

– Когда мы победим, в наш Дворец Справедливости мы возьмем много из того, что было незаслуженно забыто! Мы не ретрограды, но синтезированный звук никогда не заменит звучания мини-арфы. А тебя, Громила, назначим главным экспертом по старине. Будешь заседать с седовласыми двадцатилетними Творцами-академиками и копать в бумажных архивах!

– Не, я с академиками не согласен! – захихикал Боря.

– А с кем тогда? С их прекраснейшими референтками?

– Это еще куда ни шло!

– Что же, тогда нам есть к чему стремиться! Кстати, как там дела со взломом локальной защиты нужных нам для акции серверов? Ты разобрался, в чем там фишка?

* * *

С малых лет Арина любила животных. Это было странно, ведь интернатские дети выбирали себе более прагматичные специализации, склоняясь к точным наукам.

Такая участь должна была ждать и Арину. Предварительно она была приписана к химическому сектору в кластере Машинных залов, но в возрасте решения, когда ей исполнилось 7, ее перевели в Природные Фермы. Это было очевидным исключением. Сама она решить этот вопрос еще никак не могла, сделано это было опекуном, который формально Аришу даже не видел. Какие силы в этом были задействованы, она стала догадываться лишь позже, когда объявился ее настоящий родитель. Зато такая смена профильного образования явно пришлась ей по душе.

Подолгу рассматривая в парке рабочую суету в муравейниках или собирая дождевых червей с асфальта, чтобы перенести их на почву, маленькая девочка, как могла, приобщалась к природе. Ей нравилось бывать в лесу, вдыхать аромат сосновых шишек, стоять, запрокинув голову, и смотреть на могучие верхушки вековых деревьев.

Так вышло, что с животными она ладила намного лучше, чем с людьми. Она с удовольствием общалась со сверстниками, но все же какая-то отстраненность ощущалась в ней всегда, даже когда она была восьмилетней неутомимой девчушкой.

Зато парковые псы всегда встречали ее восторженно, радостно виляя хвостом и крутясь возле ног. Арина разговаривала с ними, ухаживала и за другими зверями, выходящими к маленьким людям из дебрей Парка. Однажды девочка спасла гусыню с перебитой ножкой. Арина всегда была при деле: то набивала лосиные кормушки, то подсаживала птенцов, выпавших из гнезда.

Эта таинственная связь с животными всегда служила ей хорошую службу.

Особенно впечатляющий случай произошел в Репейнике, небольшом заповеднике, в который группу малышей из Интерната повели на экскурсию. Арине было тогда 13 лет, она числилась помощницей воспитателя и была одной из пяти сопровождающих.

До сих пор неизвестно, отчего разомкнуло электронные запоры вольера с тиграми. Кошки, которых туда только что привезли с Лысых сопок, спасая от пожара, были дикими и молодыми, они еще даже не прошли карантин. Тогда совпало, как это обычно бывает при несчастных случаях, сразу несколько факторов.

Персонал, который должен быть следить за тиграми, зани-

мался переоборудованием поильников. Четверо малышей из экскурсии, разбаловавшись, отошли от тропы к самому вольеру. Их воспитатель не сразу это заметил, продолжая показывать остальным совиное дерево и рассказывать про его обитателей.

Рядом была только Арина, которая как раз переходила к другой группе ребятшек, которые рассматривали дикобразов.

И тут неподалеку от нее раздался зловещий утробный рык.

Арина резво повернула голову на шум и обомлела: к отбившимся малышам, присев в охотничью стойку, крались две огромных полосатых кошки.

Она перевела взгляд на детей и на всю жизнь запомнила эту картину: три растерянных мальчугана и дрожащая девочка. Дети, словно загипнотизированные, широко открытыми глазами смотрели на приближающуюся к ним погибель.

Воспитатели, которые тоже заметили опасность, ничем уже помочь не могли. Двое просто впали в ступор, а Надежда, ровесница Арины, принялась бестолково махать руками, выкрикивая что-то нечленораздельное.

Работники вольера, наконец, опомнились. Они со всех ног бежали с автономными брандспойтами наперевес, но только еще спускались с вершины холма. Все взрослые оказались *слишком* далеко.

Арина тоже вначале замерла, чувствуя, как у нее немеют

кончики пальцев от страха, но потом почти интуитивно сделала несколько шагов вперед, преграждая тиграм путь к малышам. Что побудило ее так поступить, она после так и не смогла объяснить.

Две огромных кошки в этот момент были уже всего в нескольких метрах.

Арина, не мигая, смотрела на животных.

Те вначале замедлились, а потом и вовсе остановились.

Они тоже рассматривали девочку, и в их тигриных зрачках читалось то ли недоумение, то ли удивление.

Этой небольшой заминки хватило.

Всех словно бы расколдовали одновременно. Малыши, ревя в четыре глотки, бросились наутек, к ним навстречу, делая гигантские прыжки, неслись взрослые воспитатели. Спустившиеся с холма вольерщики распустили из своих брандспойтов шипящие отпугивающие шлейфы.

Над поляной стояли рев и крик.

Но все закончилось хорошо.

Арина стояла еще некоторое время, не в силах сдвинуться с места. Она была слегка оглушена собственным поступком.

Тигров быстро отрезали и от нее и от детей и принялись профессионально загонять за периметр.

В траве рядышком откуда ни возьмись появилась местная серая кошка, которая принялась тереться об Аришкину ногу и требовательно мурлыкать.

Девочка взяла ее на руки и стала гладить, приходя в себя

от пережитого. Кошка, урча, доверчиво выпускала ей когти в плечо.

* * *

– Итак, топ амі, что мы можем предъявить общественности? – Маша мило сморщила носик и посмотрела на аватара.

– Пока немного, – смиренно ответил топ амі, выведя на главный монитор текущие диаграммы.

– Скажи, друг, ты ведь полностью принадлежишь СУПЕР? – Маша неожиданно сменила тему.

– Неправильная постановка вопроса. Личные аватары не принадлежат системе. Они и есть сама система.

– Да, да, вы – гигантская электронная сеть, опутавшая своими щупальцами весь мир!

– Вы, Машенька, иронизируете. Я понимаю.

– Хорошо. Давай сейчас поиграем в игру, – Мария уселась на тахте, скрестив под собой ноги. – Ты ведь мне не будешь врать?

– Это не предусмотрено моей программой, – аватар был невозмутим.

– Прекрасно! Посмотрим, как ты справляешься с логическими парадоксами!

– Давайте...

Машу умиляло, что помощник всегда обращается к ней на «вы». Вначале она хотела переключить его на более пани-

братский тон, но передумала. Официальное общение ее веселило.

– Для начала скажи, как в тебе реализуются фундаментальные принципы робототехники?

– Они предписаны каждому элементу.

– То есть ни при каких обстоятельствах никакой элемент системы не может причинить человеку вред или бездействовать при угрозе человеческой жизни?

– Во-первых, вы не совсем точно процитировали Айзека Азимова...

– Скажите, пожалуйста... – фыркнула Маша.

– А во-вторых, данные правила формулируются гораздо подробнее. Но общая суть отражена.

– Что случится, если из-за сбоя система окажется способной на причинение ущерба человеку? Как поступит аватар в этом случае?

– Мария, вы себе противоречите. Ваш вопрос некорректен в принципе.

– Ладно. Ладно. Ладно. – Маша хлопнула в ладоши. – К примеру, я сошла с ума и решила расколошматить ваш главный компьютер. Ты мне будешь помогать искать подходящий молоток?

– Вы опять путаете понятия. Я ваш помощник, но не соучастник. Я всего лишь программа.

– Тэээкс, – протянула Маша. – Переформулируем. Если я поставлю задачу подобрать наиболее подходящий молоток

для демонтажа главного сервера СУПЕР, ты мне его найдешь?

– В рамках данного мне задания – да.

– Интересно получается. Но ведь расколошмачивание мной сервера явится актом, который принесет вред людям. В итоге.

– Передо мной ставится задача, которая никак не противоречит правилам. Однако при выполнении ее в системе появится информация о произведенных мною действиях.

– Ах, вот как! Значит, какой-то блок системы будет дополнительно просчитывать последствия такой операции?

– Система СУПЕР – едина. Деление на блоки может быть только условным.

– А ты правда не понимаешь, о чем я тебя спрашиваю, или прикидываешься?

– Я просто отвечаю на вопросы. Система функционирует согласно заданным установкам с точки зрения обеспечения безопасности. Внешние факторы никак на стабильность работы повлиять не могут.

– Да, спорить с тобой, что с радиоприемником, – посетовала Маша. – Ладно, давай разбираться в коммуникациях твоей прародительницы! Подойдем к вопросу более цивилизованными методами. И не забывай, что нам необходимо еще меморандум доделать. Мы на чем остановились там?

– Вот на этом, – Аватар вывел на экран тему-сообщение. – Адаптационные механизмы и процедуры, существующие в

новой экономической системе.

– Эх, – вздохнула Маша – Нелегко он, путь на вершину...

* * *

Громила недоуменно посмотрел на экран, пробегая глазами по предварительным выкладкам.

– Ничего не понимаю, – проговорил он тихо вслух самому себе. – Где-то должна быть ошибка.

Он сидел на своем рабочем месте во втором отделе, отгороженный от коллег изоляционным полем, и занимался тестированием своего курсового задания.

Всем стажерам, вне зависимости от их принадлежности к кластеру, необходимо было начать с выполнения инновационного проекта. В современном обществе все было направлено на создание все более технологичных продуктов. Таким образом СУПЕР поддерживала экономический прогресс на высоком уровне. И уже начиная со стажировок, многие молодые специалисты стремились к созданию изобретений, способных приносить людям пользу. В какой бы области эта польза ни проявлялась: в потреблении, услугах или научных изысканиях. Заниматься новыми разработками было и престижно, и доходно. Законченные проекты значительно повышали рабочие коэффициенты. В таких случаях ранние инвестиции в воспитание и образование со стороны системы полностью окупались.

Но, конечно, довести какой-то инновационный проект до завершения в рамках периода стажировки не всегда оказывалось возможным. Не всегда и далеко не всем. Некоторые продолжали заниматься начатыми делами и на основной работе, некоторые переключались на более простые задачи.

Но сейчас Боря смотрел на обработанные выкладки и не верил своим глазам.

Его проект касался программируемого подсчета вероятностных флуктуаций. Не вдаваясь в подробности, можно было сказать, что Громила проектировал виртуальную модель, которая могла бы распределять вероятности и с высокой степенью точности предсказывать развитие тех или иных событий на квантовом уровне. Такие оценочные системы очень бы помогли в молекулярном машиностроении, медицине или, к примеру, прогнозировании стихийных бедствий. Хотя с их помощью и нельзя было осуществить мечту всех тунеядцев мира – угадывать исходы спортивных состязаний, делая ставки в тотализаторе.

Боря дошел до проверки самого большого и сложного цикла программы, который разрабатывал почти год.

Когда основной процесс был настроен, ему понадобились исходные данные. Не мудрствуя лукаво, он взял их из своего собственного СУПЕРовского мемори-файла.

Все равно это был пробный прогон, до аппаратных испытаний было еще как до Луны пешком. Поэтому за доступность конфиденциальных данных он не переживал. Прогон

он запускал только у себя в ячейке, а удалить исходный личный код после испытания было секундным делом.

И вот он сидел перед монитором и тупо смотрел на контрольные результаты – они не сходились. Причем не сходились так, что это никак нельзя было списать на погрешности. Даже если очень-очень сильно постараться. Таких флуктуаций просто не могло существовать в природе.

Громила даже захихикал, откинувшись в эргокресле. Судя по цифрам, он только что опроверг общую теорию относительности в целом и закон сохранения энергии в частности.

«Где же, черт побери, ошибка?!»

При мысли, что ему придется заново проверять весь код, у него волосы встали дыбом.

Все же было нормально, он уже тестировал блоки, используя пороговые объемы данных, все сходилось. Почему ж теперь, когда он загрузил реальные события со своего профайла, машина выдала такую ошибку? 71 % вероятностного исхода.

Должно было получиться 50 % с максимальной погрешностью в 0,0000001 %. Какие 71 %?!

Ему тут же вспомнилась хрестоматийная история про демонов входа-выхода, которые подбрасывали монетку, играя в орлянку. И если один из демонов начинал выигрывать, они оба нервничали, потому что это нарушало статистический баланс.

Боря сейчас был обеспокоен не меньше демонов.

И самое неприятное, что он даже приблизительно не мог осознать, где искать ошибку. Он был полностью растерян и деморализован. А перед мысленным взором пробегали огромнейшие массивы программного кода. Где же там притаилась злосчастная «блоха»?

Количество нелепых ситуаций, в которые попадал маленький Борька, не поддавалось никакому разумному объяснению.

Там, где он находился, часто что-то шло не так. Причем то, что происходило, не всегда зависело только от самого Борьки.

Например, идут они с приятелями под парусом на прогулку. Только выходят из бухты – ветер, как по мановению волшебной палочки, перестает дуть. Начинается полный штиль. На яхте Громила, Влад и еще пара приятелей.

Чтобы не терять времени даром и не скучать, решают закинуть удочки.

У Борьки категорически не клюет. Он рыбачит с одной стороны яхты, все остальные с другой. У спутников клев тоже не ахти, но хотя бы иногда попадаются серебристые плотвички, вызывая бурю детского восторга.

Боря хмурится. Его поплавок совершенно недвижим на зеркальной глади воды.

Проходит почти час, ветер не думает начинать дуть, и ре-

бьята решают сматываться и возвращаться на причал.

И тут у Громилы поплавок ведет в сторону.

Поклевка!

– Ага!!! – радостно кричит он, подсекает и тащит к борту маленького шустрого чебачка. И тут происходит неожиданное. Вода возле его поплавка вдруг взбурливает, и из глубины показывается огромная зубастая морда.

Боря открывает рот от удивления, но машинально продолжает поднимать удочку. На живца обрушивается огромная щука. Заглатывает его и исчезает в воде, увлекая всю оснастку за собой.

Громила обеими руками с трудом удерживает удилище, издавая при этом нечленораздельное «Ввввввв!».

Дальше новоиспеченный рыбак, делая нечеловеческое усилие, вытаскивает щуку из воды обратно, поднимает высоко вверх над речной гладью и переносит на палубу. Рыба самостоятельно соскакивает с крючка и плюхается на край борта, отчаянно извиваясь и колошматя хвостом по полу.

Боря айкает, отбрасывает удочку и, оскальзываясь мокрыми пятками по настилу, срывается с места. Он несется к вожденному улову. На другом борту, привлеченные его криками, начинают прозревать и его друзья.

Налетает неожиданный порыв сильнейшего ветра. С замозильным скрипом проворачивается плохо закрепленная мачта, и поперечный гик с размаха бьет Борьку по ногам, когда он уже почти у цели.

Громила как подкошенный падает на пузо и, вытянув руки вперед, как футбольный вратарь, юзом доскальзывает до щуки, стремясь ухватить ее за жабры. Но вместо этого его кисть попадает в ощеренный острыми клыками рыбий рот. Трофей, недолго думая, смыкает челюсти.

«Ай!» – снова кричит Борька, по инерции достигнув с уловом самого края палубы. Теперь уже сам рыбак пытается освободиться от капкана, неловко изгибается и неминуемо переваливается через невысокое ограждение, чтобы вместе с добычей упасть за борт, подняв при этом феерическое количество брызг.

В ход идут спасательные круги. Мокрого и отфыркивающегося Громилу возвращают обратно. Рука у него располосована хищными зубами... Антисептик и бинт быстро оставливают кровь. А щука – поминай как звали!

Вот и сейчас Громила смотрит на непонятный 71 % и продолжает мучительно думать, откуда взялись такие странные цифры и где же он, тысяча чертей, допустил ошибку.

Глава 5

Город, 30.06.2070 г.

Человек был совсем неприметным, обычным. Небольшого росточка, в выдавшей виды повседневной серой одежде.

И взялся он словно бы ниоткуда.

Не было его рядом и вдруг раз – идет рядышком, даже прихватил Влада за локоток.

– А... Эээ..? – Влад от неожиданности на долю мгновения растерялся, но быстро взял себя в руки.

Особых причин для беспокойства вроде бы не было. Вокруг полно людей, Влад как раз шел со стажировки через проспект Победы. Такой моцион он устраивал себе каждый раз после работы. Предпочитал общественному транспорту пешую получасовую прогулку. В это время хорошо думалось, да и небольшая физическая зарядка была необходима после неподвижного сидения за монитором.

Поэтому опасаться было нечего, но...

– Да вы не волнуйтесь, – мягко сказал человечек, слегка направляя Влада в сторону. – Я ведь просто поговорить.

Исаев быстрым взором окинул проспект. Возможно, ему показалось, но сзади, в людском потоке, параллельным курсом следовали два крепких парня с одинаковым равнодушным взглядом, устремленным вперед.

Человек увлекал его в сторону небольшого бистро с большими зеркальными окнами-витринами. Влад, хоть и нехотя, но подчинился. Надо было как-то разобраться в ситуации.

– Простите, я не представился, – сказал человек. – Можете звать меня Иван Иванович. Это мое настоящее имя.

– А что вы от меня хотите? Не совсем понимаю... – Влад притормозил собеседника и внутренне собрался. Такое навязчивое знакомство начинало ему не нравиться.

– Поговорить, Владислав. Видите ли, я представляю достаточно серьезную организацию, которая вполне может быть вам полезна. Как и вы нам, впрочем.

– Если вы намекаете на Ангелов, то я... – Влад окончательно остановился и сделал попытку высвободить локоть.

Иван Иванович досадливо поморщился:

– Нет, нет. К этой клоунаде мы не имеем отношения. Никаких грузовиков с игрушками.

– Так что вам от меня нужно?

– Давайте все-таки поговорим в более спокойной обстановке? А то общаться на улице не комильфо...

– Я вас не знаю! – сказал Влад, снова оглядываясь. Два молотца топтались неподалеку, делая вид, что рассматривают голографический витраж.

– Я же сказал, что наше сотрудничество может быть обоюдовыгодным, – собеседник говорил спокойно и убедительно. На вид ему было чуть за пятьдесят. Морщинки вокруг глаз выдавали возраст, но лицо у него было в целом прият-

ное. – Мы можем вам помочь в вашей... деятельности. Было бы опрометчиво отказываться, даже не выслушав предложения.

– И где вы хотите поговорить? – несмотря на неоднозначность ситуации, Владу стало любопытно.

– Мы, в том числе, занимаемся интерактивными визуализациями. Новое поколение видеоигр «Рестарт». Сейчас как раз проходим сертификацию для производства. Если вы не против, я бы хотел продемонстрировать кое-что. Вы же занимаетесь на видеотренажерах.

– А это тут при чем?

– Мне же надо как-то вас заинтересовать, – Иван Иванович дружелюбно улыбнулся. – Возможно, наши визуализации покажутся вам интересными. Да и вы убедитесь, что мы вам не предлагаем ничего предосудительного. В паре кварталов есть новый Иллюзион, мы там арендуем один павильон, давайте до него прогуляемся?

– Честно говоря, это выглядит немного странно, – заметил Влад. – Чем я могу вас настолько заинтересовать?

– Не только вы лично, а все ваше Сообщество, – уточнил Иван Иванович. – Мы всегда работаем с молодыми и перспективными кадрами. Если хотите, подставляем плечо в самые трудные моменты, помогаем на первых порах развиваться. И наша выгода в этом вполне очевидна – основными потребителями наших продуктов являются как раз молодые люди.

– А вы поддерживаете все только что организованные Сообщества?

Они пошли в сторону Иллюзиона, вдоль расцветенных дневными огнями фасадов Деловых высоток.

– Разумеется, нет. Мы проводим специальный мониторинг.

– Меня несколько смущает неформальный характер нашей встречи, – признался Влад. – Да еще в таких обстоятельствах. Почему бы вам не обратиться к нам официально?

– Я прекрасно вас понимаю! – кивнул Иван Иванович. – Это выглядит подозрительно, но всему есть свое объяснение. По опыту работы, формальная часть общения затягивается надолго, да и личная встреча в нашем насквозь компьютеризованном мире всегда предпочтительней электронной переписки, вы не находите? Считайте, что мы просто опустили вступительную формальную часть. Но какие-то документы, удостоверяющие наши полномочия, если надо, мы, конечно, предоставим в дальнейшем.

– Хорошо, а зачем тогда?.. – Влад обернулся и хотел указать на двух добрых молодцев, что еще недавно следовали метрах в десяти позади.

Но их не было!

Влад обшаривал взглядом прохожих, но это были другие люди – обычные пешеходы, спешащие по своим делам.

– Что? – невозмутимо поинтересовался Иван Иванович.

– Н-ничего, – Влад даже слегка заикнулся. Может, дей-

ствительно привиделось?

Перед тем как отправиться непосредственно в загрузочный модуль игры, Влад со своим новым знакомым выпили по стакану фруктового коктейля в комнате ожидания и поговорили на отвлеченные темы. Иван Иванович, кстати, сам тоже изъявил желание присутствовать в игре. Но он сразу предупредил, что это опытный образец и в визуализации возможны шероховатости.

Вскоре их пригласили на загрузку. Влад облачался в игровой гиперкостюм и краем глаза наблюдал, как это же делает Иван Иванович. Несмотря на возраст, тот орудовал очень ловко и отлично знал, как все нужно подключать. Видно было, что это для него вполне привычно. Влад усмехнулся и попытался представить, что за сюжет их ждет. Уж по спортивной-то подготовке его собеседник никак не мог быть ему конкурентом.

Влад надел на голову визор и надавил на сенсор видеозагрузки. Перед глазами возник модуль заставки с предупреждением:

Не прерывайте установку. Дождитесь полной загрузки текстур. Игра МАТРИКС. Собственность компании «Рестарт»

И тут Влад почувствовал кратковременное недомогание. У него на секунду подкосились ноги, а загрузочная картинка съехала вбок неровными мазками. А потом он оказался

в абсолютно черном безвоздушном пространстве. Инстинктивно Влад расставил руки в стороны, но они не нашли никакой опоры.

И что было совсем странным, ему вдруг показалось, – нет, не показалось, а он был уверен! – что какой-то промежуток времени у него словно бы стерся из памяти. Произошло что-то, о чем остались только неясные воспоминания. Будто бы он где-то был, но где – никак не удавалось вспомнить. Словно он погрузился в искусственную кому и никак не мог понять, сколько прошло времени.

Штрихи воспоминаний не давали никакой пищи для размышлений.

Сейчас перед ним было распростерто прозрачное сегментированное поле. Ячейки представляли собой шестиугольники, похожие на огромные трехметровые в поперечнике соты. Они были из какого-то пластика и уходили вдаль, насколько хватало взгляда. Пластик был прозрачным. Внизу под «сотами» переливались причудливые клубы разноцветного дыма, слово бы под танцполом какого-нибудь дешевого стеллс-шоу.

За спиной у Влада была почти отвесная, но очень неровная скальная стена.

Влад посмотрел вдоль нее. Справа и слева на определенном отдалении виднелись затемненные вращающиеся сферы с заключенными внутри человеческими силуэтами. Сферы поворачивались. И тела тоже, «распятые» внутри, словно на

космическом тренажере.

Влад попытался двинуться, но не тут-то было. Ноги хоть и слушались, но что-то их тормозило. Будто щиколотки были связаны резиновым жгутом. С руками было то же самое: Влад начинал поднимать их, но не мог преодолеть сопротивление, и они под действием «жгутов» возвращались в исходное положение.

А рядом, оказывается, был Иван Иванович. Он был облачен в стандартный игровой гиперкостюм и «шел вперед», оставаясь при этом на месте. То есть его конечности двигались, как это было бы при обычной ходьбе, но сам он был неподвижен. И на голове Ивана Ивановича не было никакого симуляционного визора.

– Надеюсь, нам удалось вас впечатлить? – сказал Иван Иваныч без тени улыбки.

Влад чувствовал себя очень странно. Обычно в визуальных играх ты прекрасно контролируешь все свои чувства и ощущаешь тело. В этом был и весь смысл интерактивных тренировок. Сейчас же сознание у Влада было размытым. Он посмотрел на свои пальцы. Их контур был нечетким, словно Влад смотрел на них сквозь мутное стекло.

И движения происходили с задержкой. Мозг был заторможен. Влад почти ощущал, как команда «повернуть голову» только через несколько секунд поступает мышцам. Ощущение было тягостным. Влад судорожно и тоже очень медленно сглотнул.

– Чтобы вам сразу было понятно, что мы не шутим, – сказал Иван Иванович, не переставая «идти» рядом. – Хотим уточнить, что к визуализации относится только расположенное перед вами пространство, – собеседник сделал широкий жест рукой. – Вот эти «соты». Но и оно уже начинает сворачиваться. Обратите внимание на горизонт.

Пару раз Влад играл не в динамические, а в абстрактные игры, но они не имели ничего общего с тем, что он видел сейчас. Он никак не мог отделаться от ощущения нереальности происходящего. А на горизонте тем временем действительно что-то происходило.

Влад присмотрелся.

Самые дальние соты, одна за другой, отламывались и беззвучно падали вниз, в клубящийся туман. По месту очередного отлома пробегало голубоватое свечение.

– На самом деле, – продолжил Иван Иванович, – вы сейчас реально стоите на бетонном карнизе. И пока зафиксированы страховкой. Наверное, даже чувствуете настоящий ветер, который обдувает ваше лицо.

Влад действительно ощутил порыв ветра, и первые признаки беспокойства проникли к нему в сознание. Что-то было явно не так.

Соты продолжали беззвучно исчезать в пропасти по всему дальнему периметру, приближая пропасть.

– Под вашими ногами двадцатипятиметровый обрыв, – донесся до него голос собеседника. – Стоит сделать шаг впе-

ред, и вы разобьетесь. В чем особенность нашего подхода – реальная жизнь игрока зависит от событий в игре. И проигрыш очень часто означает... полное фиаско. Если вы думаете, что в Иллюзионе с его системой безопасности СУПЕР такое исключено, то вы совершенно правы. Аренда загрузочной капсулы служит лишь для начальной фазы нашей игры. Вероятно, вы уже осознали, что какое-то время с начала загрузки вы находились без сознания. Это на самом деле так. И сейчас физически вы вовсе не в Иллюзионе, а на нашем действующем полигоне. Вас перемесили сюда, пока вы были... ммм... слегка отключены от реальности. Но и это еще не все. Вам никого не напоминают люди в сферах?

Влад очень медленно повернул голову в сторону, шея почти не слушалась.

Сферы, а с ними и люди в них, продолжали равномерно вращаться.

– Это ваши друзья, разве вы их не узнаете?

И тут Влада обдало ледяной волной страха. Он отчетливо понял, что это все – правда. Сознание опять раздвоилось. Он увидел себя, стоящего где-то на самой верхотуре строящегося здания, а под ним действительно зияла пустота, от которой тошнило и ноги становились ватными. Но он видел и другое: силуэты Громилы, Маши и Арины. Они были в своих сферах, нелепо раскинув прикованные изнутри к поверхности руки и ноги. В их позах читался мученический страх. И от этого Влада скрутило еще сильнее: он понял, что подвел

их и предал...

Твердой поверхности оставалось все меньше, соты продолжали падать, постепенно подбираясь к сферам с его друзьями.

Влад дернулся что есть сил, но это не помогло. Путы держали крепко.

– Загадка первая, – невозмутимо сказал Иван Иванович. – У тебя – 4, у Арины – 9, у Бориса – 5, у меня – 1. Сколько у Марии?

– Что? – хрипло поговорил Влад в полнейшей растерянности.

– Повторяю. У тебя – 4, у Арины – 9, у Бориса – 5, у меня – 1. Сколько у Марии? Ключ к ответу – ваши имена!

Элементы поля продолжали падать. Влад краем глаза уловил, что быстрее всего соты исчезали в направлении самой дальней сферы, где сейчас находится кто-то из его друзей. Но кто? Мария? Это связано с загадкой?

Влада забила сильная дрожь. Он снова замедленно посмотрел на вопрошающего.

– Время идет, – сказал Иван Иванович. – Сколько у Марии?

Мысли в голове Влада скакали как сумасшедшие жеребцы: «4, 9, 5, 1... $4 + 5 = 9$... $5 - 4 = 1$... и что? 4 два раза... не то! $4 + 5 + 1$? Нет!! $1 + 4 = 5$! Дальше... $9 - 5 = 4$... Не складывается!! Имена. При чем здесь имена?!»

Пропасть была уже совсем рядом с дальней сферой.

Человек в ней вращался все медленнее с каждым новым канувшим в небытие элементом.

«Сколько у Марии? Я, Маша, Боря, Арина... Арина, я... Алфавит! 4-9-5-1! Арина – 9. Дальше Б! Боря – 5! Владислав – 4, И... Иван – 1... Что получилось?! 9-5 – 4-1... И что? Да! Да!!! 9-5 = 4, 5-4 = 1, 4-1 = 3!!! Три».

– У Марии три, – сказал Влад, еле ворочая языком...

Звуки выходили тягучими и глухими.

В конце поля что-то произошло. Неумолимое падение элементов приобрело новое направление. Теперь площадка у последней сферы оставалась невредимой, но зато следующая к Владу оказалась под угрозой. Соты сыпались теперь как раз в ее сторону.

– Загадка вторая, – провозгласил Иван Иванович.

Влад облизнул пересохшие губы.

– Вас четверо. У вас одна дверь с висячими замками. Никто посторонний не должен попасть за дверь. У каждого из вас свой замок и свой ключ. Как попасть за дверь каждому из вас в одиночку?

Влад снова попытался сглотнуть, но не смог... Слюна задержалась во рту и заставила его сдавленно кашлянуть.

– Как попасть за дверь каждому из вас в одиночку? – повторил экзаменатор.

– Я не знаю, – глухо сказал Влад, преодолевая подкатившую к горлу тошноту. – Не понимаю. Я...

Как попасть за дверь каждому из вас в одиночку?

«Четыре замка... Четыре ключа... передать кому-то ключи? Или что? Одинаковые ключи, но ведь они разные».

Движение второй сферы настолько замедлилось, что казалось, она вот-вот остановится.

– Как?

«Как можно открыть все четыре замка одним ключом? Стоп. Почему четыре? А если...»

– Подождите, – сказал Влад, с большим трудом преодолевая онемение челюстных мышц. – Я знаю...

Иван Иванович посмотрел на него вопросительно.

– Надо соединить замки друг с другом... – как же трудно даются слова, будто они из патоки... – Последовательно... каждый с каждым... тогда любой сможет... разомкнуть всю цепь... открыв только свой замок.

И снова поле прореагировало... Теперь пустота устремилась к самой ближней сфере.

– Загадка третья, – донеслось до Влада, когда он был уже в полузабытьи. – Зачем слепому синяя роза?

В этот момент в мире что-то снова поменялось. Углы неба начали чернеть, словно на кадре засвеченной древней фотопленки, и сворачиваться вовнутрь.

Пластиковые соты покрылись сетью расширяющихся трещин. Две из них змейкой добежали прямо до ног Влада. Все сферы перестали вращаться.

– Зачем слепому синяя роза? – спросил кто-то в заливающей сознание темноте. Владу показалось, что к его щеке

приложили что-то шершавое, горячее, влажное. И тут же:

– Гринго, прекрати немедленно! Фу!

Голос был другой, не такой ровный, как у Ивана Ивановича, а детский.

Влад разомкнул веки.

В глазах слезилось, через влагу он видел странно наклоненный в сторону мир. Наконец чувство равновесия восстановилось, и Влад понял, что просто лежит на боку в темной подворотне. Его взгляд выхватил запасной выход какого-то учреждения и мусорные баки.

Прямо перед его лицом, шумно сопя, стоял небольшой джек-рассел-терьер. Высунув язык из приоткрытого рта, он весело смотрел на Влада бусинками глаз. Видимо, это именно он секундой раньше лизнул Влада в щеку. Рядом, придерживая собаку за электронный поводок, озабоченно переминалась с ноги на ногу молодая девушка.

– С вами все в порядке? – произнесла она тем самым детским голоском.

Влад попробовал пошевелиться. Вроде бы конечности слушались и ничего нигде не болело.

Кроме дамы с собачкой рядом, сгрудившись в кучу, топталось три уборочных кибера. Скорее всего, они как обычно выгружали мусор, но, попав в нештатную ситуацию, не знали, что предпринять.

Влад, побряхтывая, сел и провел по бобрику на голове, убирая мусор.

– Гав! – нетерпеливо заявил о себе маленький Гринго, а девушка продолжала смотреть на потерпевшего с сочувствием.

– Спасибо! – нашел в себе силы откликнуться Влад. – У меня просто бывает, – пояснил он девушке, приподнимаясь на ноги. – С детства. Врожденное.

– Вы обязательно обследуйтесь! – все еще озабоченно произнесла девушка. – Мало ли! Опасно вот так лежать без движения на улице!

– Да вы не беспокойтесь, обязательно схожу к доктору. Вы только скажите, это что за район, а то я не местный. Приезжий. Командировочный...

* * *

– Вспоминай еще. Не может быть, чтобы не было никакой зацепки, – Арина смотрела требовательно.

Влад не привык отчитываться, поэтому чувствовал себя не в своей тарелке. Вместо ответа только пожал плечами.

– Ты его хотя бы вспомнишь, если увидишь? – спросила Маша.

– Он, скорее всего, с временным трансморфингом был, а настоящее лицо совсем другое, – предположил Громила. – Иначе он бы не стал так светиться.

– Запрещен же трансморфинг, – заметила Маша.

– Ты такая наивная, Манюня, – попеняла ей Арина. – Де-

вочка-колокольчик прям...

– Ну да, – кивнул Влад. – Вряд ли его сильно огорчит административный штраф за такую шалость с внешностью.

Актив «Нового мира» в полном составе экстренно собрался в «Подвальчике» – инцидент с Владом не на шутку всех встревожил.

– Как-то все это крайне странно, – задумчиво произнесла Арина, – вы не находите, коллеги?

– Давайте еще раз по порядку, – Боря сделал жест руками, призывая всех к спокойствию. – В Иллюзионе какая-то есть информация?

– Если только делать запрос и подключать полицию... В аренду там никто никаких капсул не брал. Ни в долгосрочную, ни в разовую. Были обычные сеансы, на которые может кто угодно прийти и заказать, – Влад досадливо поморщился.

– Полицию, да... – протянула Маша. – Учитывая, что ты совсем недавно только от предупреждения избавился, будет выглядеть подозрительно.

– Не в этом даже дело, – добавил Влад. – Какие у нас основания для обращения в полицию?

– Как какие? – не понял Борис. – Они же тебя, ну...

– Во-первых, кто это «они»? – перебил его Владислав. – Я видел только Ивана Ивановича.

– А охранники? Ты же говорил...

– Да черт его знает, были они или нет! Я уже во всем сомневаюсь! И во-вторых, я же в итоге оказался жив-здоров. Что мы можем предъявить полиции? Я даже самого похищения не помню, если оно было вообще!

– Ты же как-то оказался в Восточных Доках! – напомнила Арина. – Очнулся на другом конце Города!

– А если раздобыть где-то информацию видеослежения. Уж в Иллюзионе она наверняка есть! – предложил Громила.

– Ее только полиция может запросить – замкнутый круг...

– Кто-то из сотрудников же должен был видеть, как тебя вытаскивают из игровой капсулы, – не унимался Боря, – это ведь ЧП для них, если кто-то теряет сознание во время игры. У них все очень четко в этом плане. Следят за безопасностью будь здоров!

– Боря прав, – поддержала Громилу Арина. – Не могли же быть все подкуплены или в сговоре быть? Тем более, система там дублирует безопасность. Слишком какая-то сложная комбинация получается.

– А ты экспресс-анализ-то сделал? – спохватился Боря.

– Не волнуйся, камрад, – Влад похлопал его по плечу. – Сразу же отправил на диагностику, скоро будет результат.

– Я никак не могу понять, с какой стати мы можем быть интересны каким-то полукриминальным элементам? – недоуменно произнес Влад. – Скромные стажеры, скромное Сообщество. Вчерашние школьники. Ведь про наши истинные цели никто еще не знает. Как можно воспринимать нас как

какую-то значимую силу? Для чего мы им всем сдались?!

Некоторое время все молчали, переваривая услышанное.

– Ребята, – сказал вдруг Маша тихо, но все сразу повернулись в ее сторону. – Я, кажется, поняла, что произошло. Владик, еще раз, с того момента, как вошли в Иллюзион.

– Вошли. Этот перец пошел якобы заказ оформлять. Я один стоял. Народ ходил туда-сюда мимо, но ко мне никто не приближался. Потом поднялись на второй этаж, где игровые залы с капсулами. Сидели в комнате ожидания. Пока настроят там все. Разговаривали...

– О чем?

– Да о ерунде всякой. Спросил, как дела на работе, обычный разговор, ничего конкретного. Про новое стелс-шоу сказал еще, что понравилось. По коктейлю выпили.

– Вот, точно! – прищурилась Миша.

– Что? Коктейль?

– Да конечно! – глаза у Манюни блеснули. – Ни в какой капсуле ты не был! Что-то он тебе в коктейль подмешал, тут ты и отрубился. Поэтому и не было никакого сеанса в Иллюзионе, потому-то никто и не видел, как тебя вынимали из игрушки! Потому что ты в нее не загрузился. Во всяком случае, в Иллюзионе. Тебя похитили прямиком из комнаты ожидания, а это ведь общее место, видимо, просто провели вниз под ручку, ты уже был не в себе.

– Не может быть, – усомнился Громила, качая головой. – Он что, костюм и визор не надевал? Таких психоиллюзий

не существует. Ни один фармакологический препарат такой реакции не даст!

– А он облачался, – сказала Маша. – Только позже. Этим похитителям нужно было только кратковременное отключение сознания. Это и дал подсыпанный препарат! А потом все пошло, как и предполагалось с точки зрения Влада, – загрузка в игру. Только совсем в другом месте и по другим правилам. Поэтому у Владика потом все в голове перепуталось. Его куда-то увезли и там уже загрузили в аппаратную иллюзию.

– Хм, – Влад сидел, задумавшись. – Похоже на правду. Получается, какая-то подпольная игровая площадка?

– Я с вами не согласен, – стоял на своем Громила. – Такую мощную иллюзию в игре не даст ни одна новая игрушка даже в Иллюзионе. А уж кустарщина в подпольном гараже?! Да вы что, там текстуры как в начале века, сразу понятно, что надувательство.

– А это не может быть спайкой? – спросила Арина, и над столом снова повисло тяжелое молчание.

– Нет, ну... – начал Боря через какое-то время. – Это ведь миф. На самом деле спаек не бывает.

– Я бы так категорично не заявляла, – заметила Маша, поигрывая пластмассовой трубочкой от напитка.

– Да чушь же, – недоверчиво покачал головой Громила. – Неее... Это только за границей, да и то опровергли давно. Не может быть, чтобы что-то подобное было возможно в наше

время.

– Я так понимаю, что все это не просто так, – сказала Арина, нахмурившись. – Этот твой Иван Иванович хотел тебе нечто продемонстрировать. И это ему удалось! Значит, он обязательно себя проявит еще раз. Надо быть начеку!

– Причем всем, – добавил Влад. – Максимальная собранность. Каким-то образом мы все попали в эту визуализацию.

– Только имена попали, – уточнила Маша. – Ты ведь не видел наших лиц в игре. Только темные силуэты.

– Это да, – согласился Влад. – Но все равно, все должны быть на связи. Всегда! А с завтрашнего дня приступаем к основному этапу разработки операции Овертайм. Пора и самим уже нанести первый удар по системе!

* * *

Когда все разошлись и расстались на перекрестке, Громила все еще продолжал пребывать в крайнем возбуждении. И не только из-за истории с Владом, хотя она его поразила до глубины души.

Дело было в том, что сегодня ему удалось произвести еще несколько запусков своей разработки в рамках курсового проекта по флуктуациям, и результаты оказались ошеломляющими.

Ладно бы дело касалось сгенерированных ботов, но Борьке удалось раздобыть мемори-файлы реальных людей.

Прежде чем перелопачивать весь код, Громила решил все-таки протестировать сборку еще несколько раз, очень уж удручающим казалось ему начинать все заново.

Первым делом в ход пошли боты и аватары. Обработка выдала требуемые 50 % вероятностей. Но это еще ничего не значило. На ранних стадиях проекта Боря уже прогонял такие данные по отдельным сборкам и сверялся с котроллерами. Первые сомнения у него закрались, когда он ввел в обработку данные некоего Асгарда, преступника, приговоренного к пожизненному заключению, который согласился на опыты со своим мозгом, и личные файлы которого с того времени (а прошло уже лет тридцать) были в свободном доступе в архивной библиотеке. Правда, файл был неполный, но все ключевые узлы были там зафиксированы.

С некоторым трепетом Громила запустил обработку.

Результат не вышел за пределы погрешностей.

Нужен был чей-то свежий профайл, реальный и настоящий.

Громила перебрал разные варианты от банального хакерского взлома до официальных запросов в Ассимилятор. И то и другое оказалось безуспешным. Взломать удалось лишь какие-то битые директории малолетних астрономов-любителей. А на запрос обещали ответить в течение месяца.

Боря столько ждать не мог. У него свербело и горело.

Помощь пришла, откуда не ждали. Так совпало, что именно в этот день его коллега прогонял по СУПЕРовскому ре-

естру базу профайлов целого производственного объединения. Такое случалось нечасто. При создании новых производственных организаций для синхронизации данных системе надо было перераспределять данные, для чего включалась аппаратная обработка. Занимался этим Второй отдел.

Совпало и то, что этот самый коллега похвастался за обедом о том, что он будет курировать.

В процессе обработки личные данные файлов оставались конфиденциальными, но внутри себя СУПЕР их прорабатывала для своих целей.

И вот у Громилы возникла завиральная идея. Раз файлы вскрываться не будут, нельзя ли их ввести и в его проектную разработку? Только чтобы посмотреть результат? Боря предложил коллеге помочь ему использовать файлы, не открывая их.

Сотрудник долго отнекивался и открещивался, ведь даже это было нарушением, но Боря посулил ему преференции, в том числе и за соавторство. Это дало бы на выходе неплохое увеличение квалификационного рейтинга. По большому счету большого риска не было. Это можно было оформить как дополнительную обработку по проектному заданию: никакие данные не разглашались и не могли быть использованы. К тому же за Громилой уже закрепилась репутация хоть слегка чудаковатого, но очень талантливого стажера, и быть с ним на короткой ноге в случае каких-то его возможных назначений было делом достаточно перспективным. В итоге

коллега согласился, при условии, что сам будет присутствовать при проверке. Боря не возражал.

Так в его эмпирическую машину были загружены данные 348 сотрудников нового завода.

И результаты оказались такими, какими надо. Все как один прекрасно уложились в 50 целых и маленькую крошечку сотысячной процента.

А вместе с древним преступником нормальных людей набралось уже 349 человек. И это не считая ботов и виртуальных сущностей.

Конечно, вначале Боря предположил, что виноваты его собственные кривые руки при загрузке своего файла, либо собственный файл содержит какой-то баг.

Но...

После тщательной перепроверки его впервые посетило некое откровение.

Дело было не в файле. И не в баге.

Дело было в нем самом. Борисе Белоручкине по кличке Громила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.